

Власкин Сергей

ЗВЕРЬ

18+

Сергей Павлович Власкин

Зверь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69061936

SelfPub; 2023

Аннотация

2245 год – человечество отвоевало свое право на жизнь. Спустя двадцать шесть лет Илья приходит в военный журнал, с просьбой найти человека. Он надеется, что рассказав свою историю, Настя непременно свяжется с ним, ведь все это время она считает его погибшим...

Сергей Власкин

Зверь

У человека всего две жизни,
причем вторая начинается тогда,
когда мы понимаем, что жизнь всего одна.

Конфуций

Глава 1. Шанс.

Высокий, крепкого телосложения мужчина, слегка прихрамывая, поднимался вверх по лестнице. Можно было как все – поехать на лифте, но он предпочитал ходить пешком. Этой лестницей не пользовались уже много лет: на полу валялась штукатурка, отслаивающийся местами от стены шумопоглощающий материал, оголял за собой жаропрочную часть здания. Все это не вызывало у мужчины никаких эмоций. Боль, резко вступившая в колено, заставила его ухватиться за поручень и поднять в воздух слой пыли, годами копившейся на нем. Он с хмурил брови, посмотрел на грязную от пыли ладонь, отряхнул руки и продолжил подниматься вверх по лестнице. Начищенные черные туфли уже не блестели. Они были покрыты пылью, как и его брюки. При каждом шаге она со ступенек поднималась вверх, приглушая и

от того тусклый свет желтых ламп. Он преодолел четыре этажа и остановился перед дверью. Когда-то приделанная дверная ручка теперь валялась на полу. Его большая ладонь, в которую легко мог поместиться средний арбуз, слегка надавила на дверь.

– Закрыто, – пробурчал он.

Недолго думая, он сделал шаг назад и легким ударом ноги, выбил дверь на распашку. Яркий свет ослепил глаза, и поднятая пыль заставила его закашлять. Переступив порог, он увидел длинный, светлый коридор. По бокам располагались офисные двери, было чисто и светло. На полу, по всей длине коридора простилалась ковровая дорожка салатového цвета. На стенах висело множество фотографий погибших героев. Мужчина отряхнулся от пыли, достал из кармана черных брюк платочек и вытер туфли. Теперь они снова блестели. Уверенным шагом, не спеша он пошел по коридору, мельком кидая взгляд на фотографии героев. Повернув за угол, коридор с салатовой дорожкой плавно перетекал в круглый холл. Пол в нем был застелен ковром такого же салатového цвета. На противоположном конце виднелся еще один длинный, светлый коридор. Коричневый цвет коврового покрытия в нем не особо гармонировал со стилем и дизайном всего помещения. В холле располагались: двери лифта по правую сторону, посередине – круглый под цвет темного дерева ресепшн, по левую сторону от которого на стене висела имитация оконной рамы со встроенным экраном. Камера с улицы

передавала изображение и псевдоокно выглядело правдоподобно.

Сейчас в 2271 году жизнь на земле стала совсем другой. Прошло уже двадцать шесть лет, а человечество до сих пор не может оправиться от тех ужасных событий. Большинство граждан все еще стоит в очереди на восстановление своих документов. Свободных рабочих мест очень много, людей не хватает. Детям после занятий в школе поручали не сложную работу, взрослым же приходилось трудиться за десятых. После войны перестали строить привычные здания. Теперь в целях безопасности они были без окон и не выше пяти этажей. В случае тревоги включалась маскировка, запускался режим рециркуляции воздуха. Для строительства домов по новым стандартам безопасности, было разработано колоссальное количество архитектурных решений, а также и стройматериалов. Люди на земле живут в ожидании. А вдруг они вернуться?! «В войне за жизнь» – так ее прозвали, длившейся двенадцать лет, погибло больше шести миллиардов людей.

Он подошел к ресепшну. Его взгляд первым делом упал на перевернутую кружку с стекавшими из нее остатками воды на пол. Рядом намокали высушенные листья черной смородины, а внизу копашилась девушка в белой блузке.

– Кхэ! Кхэ! – непринужденно покашлил мужчина в кулак.

– Простите! Я тут чай собиралась попить и от внезапного стука нечаянно пролила, – сказала девушка и не поднимая

головы продолжала вытирать салфетками пролившуюся воду.

– Вы слышали...? – спросила она, вставая во весь рост.

По ее интонации он понял, что это было только начало вопроса, конец же она просто проглотила едва, увидев его. Перед ней стоял здоровый амбал. Ростом более двух метров. На вид лет пятидесяти. Местами с проседью, короткостриженные, русые волосы, которые отчетливо прерывались большим, длинным шрамом с левой стороны. Он начинался чуть выше брови и заканчивался в конце темечка, почти на затылке. Густые, аккуратно подровненные брови, делали и без того выразительные карие глаза еще приметнее. Немного обвисшие щеки были выбриты начисто. Накаченная шея размером чуть ли не с ее плечи. Через голубую рубашку виднелся силуэт мощной груди, при каждом вздохе которой пуговицы на ней скрипели так, будто вот-вот отлетят в потолок. Короткий рукав не скрывал больших накаченных рук. Мышцы – горы, исписанные венами как карта дорог и словно «Эверест» выделялся бицепс.

– Налюбовались? – с легкой усмешкой спросил мужчина.

– Что?! Ой! Простите!

Щеки девушки налились румянцем.

Анне недавно исполнилось 18 лет, и она устроилась сюда на работу. Молодое, но уже не детское личико с пухлыми щечками. Аккуратный бесцветный маникюр. По плечи русые волосы. Ресницы и губы не покрашены. Взглянув на

нее можно подумать, что она порядочная и скромная, такая серая мышка с красным дипломом. Но по четыре прокола в ушах и выступавшая за край воротника блузки татуировка, не состыковывались с первоначальным образом. Цветной кусочек тату – был началом головы дракона, а хвост имел окончание далеко ниже талии, на который мужчина обратил внимание, когда девушка копошилась в скрюченной позе. К белой блузке был приколот бейдж: «Государственный военный журнал. Младший администратор Анна».

– Эммм... Так и чем я могу вам помочь? – дружелюбно спросила она.

– Я бы хотел найти человека!

– Извините, но наш журнал не занимаемся поиском людей, мы издаем статьи про героев войны!

– Я знаю. Мне вас посоветовали из бюро переписи населения. Они смогли найти данные только двадцатилетней давности, а дальше след обрывается. И если вы напишите мою историю, то возможно она меня найдет! Или... Или... Я не знаю...

– Ладно! – перебила Анна явно разволновавшегося мужчину, – вы ветеран войны?

– Да! – громко и четко ответил он.

– Вот, держите, – она протянула ему сенсорный планшет, – заполните бланк на согласие.

– Что за согласие?

– Согласие на видеосъемку, редактирование и публика-

цию вашего рассказа.

Он аккуратно взял планшет, чтобы случайно его не сломать. Первой строчкой нужно было заполнить фамилию, имя, отчество. Анна наблюдала за действиями на своем мониторе. Курсор мигал. Потом появились сразу четыре буквы «ртми», следом еще три «лщд», затем курсор стер последнюю букву и вновь одновременно напечаталось – «любж». Анна услышала, как мужчина, глубоко вздохнув тихо матюгнулся и сразу вспомнила про скрипящие пуговицы на его рубашке. Он стоял с серьезным лицом, пытаясь попасть здоровенным пальцем по букве. Потом указательный палец поменялся на мизинец. Наблюдая за всем этим Анна не смогла сдержать улыбки.

– Давайте я вам помогу, – продолжая улыбаться, предложила она.

Мужчина молча протянул ей планшет.

– И так! Фамилия, имя, отчество?

– Дубнов Илья Александрович.

– Полных лет?

– Сорок девять.

– Паспортные данные? Если есть!

– Нету, стою в очереди.

– Хорошо. Пишу, что временно отсутствуют.

Анна еще раз мельком пробежала глазами по заполненному бланку.

– Готово! Теперь приложите к экрану ваш большой палец

– для подписи! – сказала она, отдавая планшет.

Илья, не спеша, аккуратно приложил палец к экрану. Появилась надпись: "попробуйте еще раз". Он попробовал еще раз. Потом еще раз под другим углом. Потом еще, еле касаясь. На шестой попытке он решил надавить пальцем посильнее. Хрусь.... Экран треснул. От неожиданного хруста лицо мужчины на секунду виновато скривилось.

– Эээ... Кажется он сломан! – уверенным голосом, будто ничего не произошло, сказал здоровяк, отдавая планшет младшему администратору.

Анна с удивлением посмотрела на мужчину и немного растерялась. Она не знала, что делать дальше. Другого планшета у нее не было, точно так же, как и не было инструкций на такой случай.

– Подождите секундочку! – сказала девушка и быстрым шагом ушла в коридор, в котором простилалась коричневая дорожка. Дверь в кабинет с номером «5» она открыла без стука и довольно смело.

– Антон! Мне планшет сломали!

Голос девушки был явно возмущен и раздражен от сложившейся ситуации.

– Не понял? Как так сломали? Кто? – без какого-либо раздражения спросил Антон.

– Пришел здоровый такой мужик! Хотел, чтобы про него написали, а когда подпись начал ставить, то пальцем раздавил планшет!

– Пальцем? Ты как? Не проспалась после вчерашнего еще?

– Не проспалась после вчерашнего еще! – громко и ехидно передразнила его Анна, – пойдём со мной! Антон!

– Ой... Ну пойдём!

Илья услышал приглушенный стук каблучков. Анна быстрым шагом возвращалась за ресепшн. Следом за ней шел молодой парень, лет двадцати. Не маленького роста, около 180 сантиметров. С не стриженными, уже, наверное, как полгода, рыжими волосами. Обычное лицо, худощавое телосложение. В белой рубашке с длинным рукавом и темно-синих брюках.

Антон, увидев здоровяка на секунду даже приостановился и непроизвольно протяжно свистнул. Подойдя к ресепшну, поздоровался, в ответ же здоровяк молча кивнул. Антон посмотрел на сломанный планшет и улыбаясь перевел свой взгляд на Анну.

– Аня, составь бланк заявления на бумаге и заполни его данные. Позже подпишем!

– Хорошо, – ответила девушка.

– Вы ветеран войны и хотите, чтобы про вас написали статью? – жестикулируя ладонью в сторону здоровяка, членораздельно спросил Антон.

– Угу! – кивнул Илья.

– Хорошо, пойдёмте со мной!

Подойдя к кабинету с номером «5», высокий рыжеволосый парень открыл дверь и вытянул руку указывая мужчине

на вход.

– Проходите пожалуйста!

Илья пригнувшись зашел в кабинет. Это была не большая комнатка, в центре которой, прямо напротив двери, был световой экран имитирующий окно. Посредине стоял стул. С лева, дешевенький офисный стол, а с правой стороны мягкая, обтянутая кожзамом, небольшая скамейка с железными ножками.

– Присаживайтесь, – сказал Антон, указывая на стул.

– Я сяду на скамейку, – ответил Илья и не дожидаясь ответа направился в ее сторону.

Закрывая дверь, Антон смотрел на здоровяка, как тот потихоньку, будто бы проверяя на прочность присаживался на черную скамью. Раздался скрип кожзаменителя, ножки слегка разъехались, скамейка приняла дуговатую форму, но выдержала. Антон сел за свой стол и перед тем как начать разговор, еще раз взглянул на здоровяка.

– Вам удобно?

– Нормально! – ответил Илья и немного поерзал.

– Хорошо, тогда, когда я скажу «записываем», вы сперва называете свою фамилию, имя и отчество, а так – же год рождения и вид войск в которых служили. Потом можете начинать свой рассказ. Договорились?

– Угу! – кивнул Илья.

– И так, если вы готовы, то мы можем начинать!

– Угу! – вновь кивнул Илья.

Антон ткнул пальцем в сенсорный экран монитора, программа открылась и громко сказав «записываем», нажал на запись.

Глава 2. Вторжение.

Илья пару секунд выдержал паузу и начал свой рассказ именно так, как они договорились с Антоном.

– Дубнов Илья Александрович! 2222 года рождения! Десантно-штурмовая бригада!

Мысленно он уже проговаривал весь свой рассказ еще до прихода в журнал и все же вспоминать еще раз все пережитое было не легко.

– Они назывались по-разному: «боты», «демоны», «чужие», а мы звали – «серыми», из-за их светло-серого цвета. Я очень хорошо помню тот день, когда все началось. Вторжение!

Мне было 11 лет. Уже тогда я был выше на голову своих ровесников, а благодаря плаванию у меня было крепкое спортивное тело.

Бывало размышлял, кем бы я стал если бы не война? Скорее всего бы был чемпионом мира по плаванию! У меня красивая жена и трое ребятишек. Дом с камином на берегу озера и чудесным садом, с отдельной летней беседкой. Мы бы ходили на рыбалку, любовались прекрасным закатом. Зимой строили горку и катались на коньках по замерзшему озеру.

Но вторжение все перечеркнуло.

Это был хороший и солнечный летний день. Я возвращался домой из бассейна. Мама записала меня на занятия плаванием, когда мне было семь лет. Я любил плавать! Иногда даже уговаривал тренера, чтобы позаниматься еще пару часов с другой группой. Путь до дома пролегал мимо набережной и затем через дендрарий. Обычно по набережной я шел пешком, а потом быстро бежал до самой квартиры. Мы жили в новом двадцатиэтажном доме, на втором этаже. Это была небольшая двушка. Начиная от входа, был прямой коридор, идущий на кухню, туда я сразу забегал после бассейна и хватал кусок хлеба. С левой стороны располагались две комнаты и ванная. Жили мы вдвоем с мамой. Отца я никогда не видел. В тот день она нажарила моей любимой картошки с грибами и уже собирались садиться за стол, когда услышали леденящие душу крики людей. Я на мгновение подумал – это соседи, пока не понял, что звуки доносятся с улицы. Мама посмотрела на меня. Я увидел на ее лице испуг. Тут же раздался грохот, и наша входная дверь уже валялась на полу. Она спрятала меня за своей спиной крепко прижимая руками. В тот день я впервые увидел одного из них. Он стоял у нас в коридоре. Высокий! Металлический! Такого серого оттенка не отполированного металла, весь в мелких царапинах, вмятинах и по строению тела походившего на человека. Единая гладкая форма без каких-либо соединений. Голова в

форме яйца, направленная острием вперед. Правая рука, начиная от локтя была толстой и круглой, с глухим отверстием на конце. На ее тыльной стороне виднелись загнутые шипы. Вместо кисти на левой руке были два длинных, острых штыка. Я стоял и смотрел, как «это», в нашу сторону сделало шаг, затем другой. Страх парализовал меня. Я не мог даже вздохнуть. Чувствовал, как руки моей матери тряслись и прижимали к себе сильнее. Он махнул рукой, и мама стала опускаться на пол. Я пытался ее удержать и упал вместе с ней.

– Беги... Спасайся... – еле слышно прошептала она.

Это были ее последние слова. Тело обмякло, глаза потускнели и смотрели сквозь меня. Я понял, что она умерла. В этот момент раздался дикий мужской крик, вывивший меня из оцепенения. Это сосед бежал прямо на «серого» с большим газовым ключом. У меня в мозгу прорезались последние слова матери: «беги, спасайся!» И в тот момент, когда железный монстр развернулся к бегущему на него соседу, я как ужаленный выбежал из квартиры. Быстро спустился на первый этаж и выскочил из подъезда! Я был потерян и испуган. Увиденное во дворе нашего квартала меня повергло в ужас еще сильнее. Земля была вся в ямах, повсюду лежали мертвые тела и раздавался леденящий кровь, жуткий крик людей. Такой крик издает беспомощный человек в момент осознания, что его сейчас убьют. Они были повсюду!

Услышав позади меня звук железа, я со всех ног рванул

куда глаза глядят. Сердце билось в бешеном ритме. Подготавливаемые страхом ноги не чувствовали усталости, а лишь набирали темп. В один прыжок я одолел полутораметровый забор из старого профлиста. Мозг не знал куда надо было бежать, поэтому инстинктивно повел меня привычным маршрутом, который я проходил каждый день в течении четырех лет. Это дорога в бассейн.

Я пробежал почти до конца набережной, когда начал осознавать, что дыхания дальше бежать уже не хватает, ноги устали и тут раздался громкий хлопок, следом еще ряд хлопков, один за одним они настегали меня. В следующий момент в глазах все завертелось, в ушах засвистело и об что-то больно ударившись я упал в воду. Взрывом меня отбросило прямо в реку. Под водой я сориентировался быстро и рванул к поверхности. Жажда кислорода заставила сердце биться еще быстрее, я не успел отдышаться после пробежки как оказался под водой. У меня еще не было такого сильного желания дышать! Вынырнув, словно безумец стал жадно поглощать кислород!

Немного отдышавшись, я начал осматриваться по сторонам, стараясь как можно меньше высовываться из воды. Берег со стороны города был весь в огне. Густой черный дым обволакивал небо. Солнечный летний день в одночасье превратился в темную ночь. Все было разрушено, кругом одни руины. С другой стороны реки было тоже самое. Я крутил головой по сторонам пытаюсь увидеть хоть одного живого че-

ловека, но кругом была только разруха и огонь. От этого становилось еще страшнее. Течением меня унесло на середину реки. Зубы стучали толи от холода, толи от страха. Горящий город остался позади. Начиная понимать, что силы на исходе и надо уже грести к берегу, только мне было страшно. «Вдруг там они? Вдруг я выйду из воды, а там они?» Страх говорил мне плыть дальше. И я плыл.

Посмотрев назад, города не было видно, он был далеко и лишь черные столбы дыма, взывающие в небеса, указывали на него. К чувству страха добавилось ощущение будто в воде есть еще что-то, и оно плывет за мной. Я начал вглядываться, а страх кричал: «Плыви! Уплывай быстрее!» Было не понятно, что там. Солнечные блики на воде мешали рассмотреть и уже со страха собрался изо всех сил плыть к берегу, как вдруг понял – это дерево! Я погреб против течения в его сторону. Небольшое обгоревшее дерево стало моим спасением. Забравшись на него, наконец можно было расслабить уставшие руки и ноги. Мне было холодно и страшно. «Что теперь делать?» У меня тогда не было ответа на этот вопрос, а страх все еще не давал мне выйти из воды и оставалось лишь плыть дальше. Лежа на дереве я все время смотрел по сторонам и прислушивался. Птицы щебетали. Река журчала. Ничего здесь не напоминало о произошедшем там кошмаре. День подошел к закату, солнце потихоньку опускалось за горизонт и становилось прохладнее. Я услышал негромкое монотонное жужжание, оно стремительно усиливалось

и приближалось. До меня не сразу дошло, что это летит корабль, пока он не оказался надо мной. Я стал кричать и размахивать руками! Зависнув, его люк открылся и ко мне стала спускаться площадка. На ней стояли два человека в военной форме. Один давил на кнопку, опуская платформу вниз, а другой с оружием в руках смотрел по сторонам. Ветер от винтов требушил мою рваную, оранжевую футболку и поднимал волны с брызгами от воды. Я смотрел на спускающихся ко мне людей и когда они оказались рядом, протянул руки вверх. Тот который смотрел по сторонам, подбежал к краю, встал на колени и схватил меня за руки.

– Быстрее! Быстрее! – кричал другой.

Я схватился за платформу и стал тянуться изо всех сил. Военный сделав перехват рук за мои штаны, одним движением закинул меня на верх.

– Поднимай! Поднимай!

И площадка быстро стала подниматься одновременно с набиравшем высоту кораблем. Сидя на сидении, я дрожал от холода. Один из них снял с себя куртку и укрыл меня.

– На попей! – протягивая фляжку с водой сказал рядом сидевший военный.

Я взял ее трясущимися от холода руками и начал жадно поглощать воду.

– Тебе очень повезло, что мы тебя заметили! Если бы не твоя оранжевая футболка, точно не обратили бы внимания! Напился?

– Да!

– Тебя как звать то? – спросил военный тряся пустой фляжкой возле своего уха.

– Илья, – робко ответил я.

– Ты откуда Илья?

– С Наугорска.

– С Наугорска, – тихо повторил военный.

– Ладно Илья! Ложись, отдыхай!

Наугорск – это был город передовых разработок, в котором жили по большей степени ученые и их семьи. Там трудились самые лучшие и светлые умы нашей страны. Именно они совершали невероятные научные прорывы и были двигателем прогресса. Получить приглашение для переезда в этот город было мечтой каждого ученого и отбор был строгим. Моя мама была одной из таких ученых.

Начиная согреваться, я провалился в сон.

Глава 3. Капитан.

Антон сидел и слушал рассказ вырисовывая ручкой на листе блокнота разные геометрические фигуры, делая вид будто, что-то записывает и время от времени почесывал свой рыжий затылок. Сначала это был большой квадрат, который он обводил по несколько раз, потом в нем появился квадрат поменьше, где затем нарисовался треугольник. В обязанности Антона входило не только нажимать на кнопку записи, он так же должен был вести диалог, расспрашивать и зада-

вать сопутствующие вопросы. Он проработал здесь не один год и много слышал историй, как правдивых, так и нет. В последнее время стало много приходиться мошенников, рассказывающих выдуманные истории, чтобы прославиться за чужой счет или получить пособие. Почти все их рассказы были как под копирку. Кто-то кого-то спасал или уничтожал много «чужих». Потом все их рассказы перепроверялись. У журнала был доступ к военной базе данных тех времен и свои эксперты, была и цепочка редакторов которые решали стоит ли опубликовывать статью или может сократить ее до нескольких предложений. Начало Антону показалось интересным и это было нечто новое. Здоровый, перекаченный мужик рассказывает про подвиг, начиная со своего детства. Но потом интерес к рассказу поубавился с посещением в голове мысли, что теперь мошенники работают по новой схеме.

Антон продолжал рисовать геометрические фигуры, а Илья продолжал свой рассказ: – Я еще не открывал глаза, когда проснулся с чувством дикого ужаса, чувством жуткого страха. Мокрый от пота и бешеным ритмом сердца. «Это был сон? Слава богу это был только сон! Как такое вообще могло присниться?» Страх и ужас ушли, пульс восстановил свой нормальный ритм. Было тихо и тепло, я чувствовал, что лежал в постели укрытый одеялом и это еще раз убедило меня, что это был сон. Я открыл глаза. «Что это? Это не моя комната! Так это был не сон!» В груди все сдавило, душа будто провалилась под кровать, руки затряслись, сердце вновь

бешено заколотилось, а ужас и страх вернулись. Я лежал и думал о том, что произошло. Снова и снова вспоминая вчерашний день, момент за моментом, минуту за минутой. Те секунды, когда увидел «серого», как он убил мою мать, ее последние слова и вздох, как она умирала у меня на руках, как бежал, как оказался в воде, снова и снова я прокручивал все в голове. Страх и ужас стали уходить, на смену им стали приходить злость и ненависть!

Сев на кровать, я начал осматриваться. Это был надувной ангар, специально сделанный для военных и других структур. Я видел такие по телевизору. Он имел сверхтонкий и легкий материал. В собранном виде представлял собой не большую сумку, похожую на спортивную. В боковом кармане был спрятан шнур, потянув за который ангар надувался за считанные секунды. Внутри одновременно надувались две кровати и два стола, один из которых располагался по центру. Дверь ангара была на молнии как в палатках, по высоте можно было стоять в полный рост, а на потолке горел яркий белый светильник. С улицы слышался мужской разговор:

– Не надо было нам бомбить город. Там еще были выжившие.

– Какие выжившие? Кругом одни твари! Четыре чудом спасшихся ученых и один пацан – это все что осталось от полумиллиона горожан! Как говоришь его зовут?

– Илья.

Шторки ангара распахнулись и я, увидел уже не молодого

го человека в военной форме. На плечах были погоны с четырьмя звездами. Из-под кепки виднелись грязные, засаленные волосы. Легкая щетина на помятом от усталости лице. Взгляд у него был суровый и не довольный. Он снял кепку и кинул ее на стол.

– Очнулся? – спросил военный вытирая пот со лба левой рукой, правая же была в черной кожаной перчатке и выглядела не естественно.

– Что это за монстры? Откуда они взялись? – первым делом спросил я.

– Мы пока не знаем. Есть будешь?

– Не знаю, – пожал плечами я, – нет аппетита.

Он подошел к стоящему у входа рюкзаку, достал из него тушенку, бутылку с водой, пачку печенья и положил все это на стол. Затем достал из кармана набор складных предметов и протянул мне.

– Держи!

– Спасибо, – удивленно поблагодарил я.

Набор был увесистый, темно-зеленого цвета, с обеих сторон была хромированная надпись «Берет». Пожалуй, в нем было все и на все случаи жизни: ложка, нож, напильник, открывалка, пила по дереву, плоскогубцы, отвертка крестовая и плоская. Я рассматривал его доставая то одну часть, то другую. Военный тем временем смотрел на меня внимательно, а потом спросил:

– Илья, ты помнишь, что произошло?

– Да!

– Ты видел их?

– Да. Видел.

– Можешь описать мне все до мелочей?

– Могу.

И я рассказал ему все о вчерашнем вечере, во всех подробностях, вплоть до того момента как меня подобрали. Военный внимательно меня выслушал. Тяжело выдохнул.

– Нравится набор?

Его голос был полон скорби, усталости и сострадания.

– Оставь себе! Меня зовут Семен Владимирович.

– А какое у вас звание?

– Капитан. А теперь поешь, тебе надо есть и набираться сил.

– Ладно, – кивнул я.

Капитан кивнул в ответ и вышел из ангара.

Я открыл пачку печенья и надкусил одну. Вкус шоколада, вперемешку еще с чем-то, делал его очень вкусным. Сам не заметил, как, но съел всю пачку. Упаковка от печенья, напоминавшая фольгу, была без каких-либо надписей, поэтому я даже не смог узнать, как оно называлось. Запив водой, взялся рассматривать тушенку. Начал появляться аппетит и вот я уже уплетаю куски мяса ложкой из недавно подаренного капитаном универсального набора. Тушенка тоже была вкусной, по крайней мере мне так показалось, скорее всего от голода. Облизав ложку и положив «Берет» в карман, я

смахнул крошки со стола в консервную банку, туда же записал упаковку от печенья. Смятая пустая бутылка из-под воды, в банку никак не хотела помещаться. Плюнув, я оставил все на столе и вышел из ангара.

На улице было сыро, судя по всему не так давно был дождь. Большие кучевые облака заслонили солнце. Вокруг меня плотно друг к другу располагались установленные ангара, загораживавшие обзор. Пройдя вперед я увидел четыре стоящих корабля. Мне очень сильно захотелось их рассмотреть, интерес и любопытство буквально силком тащили к ним. Рука протянулась и начала трогать мокрый и холодный железный корпус. На смену горю об утрате матери и жутким воспоминаниям пришел переполнявший меня восторг. Я обошел его со всех сторон, рассматривая и трогая все до чего могли дотянуться руки. В школе нам рассказывали о таких кораблях на уроке «Военное дело». Если смотреть сверху, то он был похож на ромашку, от того и получил свое название «Ромашка». Больших размеров круглый корпус, с отходящими по всему периметру многочисленными лопастями, расположенными на разных уровнях и заточенными острее бритвы. Защищал их внешний обод, который держали четыре дуги исходящие от центра корпуса. Благодаря острым лопастям, корабль мог приземляться даже посреди леса. Посадка совершалась круговыми движениями, срезая деревья словно триммер косит траву. Имея новые более мощные электродвигатели и батареи, он мог находиться в

воздухе до 18 часов, с максимальной загрузкой 60 тонн. Время зарядки сократилось в полтора раза и теперь составляет 46 часов. Он так же имел две платформы, нижнюю и заднюю. Нижняя опускалась на четырех тросах, длина которых составляла 20 метров, а задняя выполняла погрузо-разгрузочную роль. Корабль стоял на выдвижных опорах, а снизу была скорострельная ракетная установка.

Заметив у другого корабля опущенную заднюю платформу, я с надеждой, что мне удастся попасть в кабину пилота направился к ней. Подойдя увидел внутри несколько военных, среди которых был капитан и четырех человек в обычной одежде. Капитан повернул голову в мою сторону и позвал к себе:

– Иди сюда, Илья.

Я с осторожностью начал подниматься по платформе. Внутри он казался еще больше чем снаружи. Передняя часть была с верхним ярусом и ведущей туда алюминиевой лестницей. Там находилась кабина пилотов. Внизу как раз под ней во всю ширину располагались три ряда сидений. Оставшееся пространство занимал грузовой отсек, посреди которого проглядывались очертания нижней платформы и сложенной в нее телескопической опоры с пультом управления. Параллельно ей вверху был механизм, приводящий в движение четыре троса.

– Иди не бойся! Хочешь посидеть в кресле пилота?

– Хочу! – не скрывая радости ответил я.

– Поднимайся по этой лестнице, – и пригрозив пальцем добавил, – только ничего там не трогай!

– Хорошо, – кивнув капитану в ответ, я начал подниматься по лестнице создавая звонкие звуки от топота по алюминиевым ступенькам.

Кабина пилотов была утыкана разными рычажками, лампочками, рукоятками и мониторами. Два кресла, с проходом посередине. Окна в полукруг. Джойстики управления. Усевшись в кресло с левой стороны, я выглянул в окно и ничего не увидел кроме лопастей и обода. Внизу слышался разговор:

– Нам известно, что вторжение было произведено одновременно почти по всем городам мира. По всем крупным военным частям во всех странах. По последним данным уничтожено около 80 % военной техники. Поля и зернохранилища сожжены. Точное число жертв не известно, по примерным подсчетам составляет более полутора миллиардов людей! Очевиден вывод, как бы нам не хотелось думать, что этого не может быть, но все страны единогласно предполагают о вторжении внеземной цивилизации! Товарищи ученые! У вас есть какие-ни будь мысли об этих тварях? – проговорил капитан.

– Мы полагаем, судя по их численности, масштабам нападения и то что они появлялись из-под земли...

– Короче они здесь уже давно, – перебил разговор другой ученый. – Возможно не один десяток лет. Наблюдали за на-

ми, изучали и подготавливались. Да... и они из металла!

– Скорее всего они брали материал непосредственно из недр земли.

– Значит уже очень давно... Хм! А как они заставляют гнуться сплошной кусок железа?

– Мы не знаем. Ну... Скорее всего они способны создавать любые формы из металла, каким-то образом взаимодействуя с ним на молекулярном уровне, влияя тем самым на его свойства и заставляя сгибаться.

– То есть? Ими кто-то просто управляет?

– Мы не можем это утверждать, но склоняемся к этому мнению!

– А если они могут принять любую форму, то почему они похожи на нас?

– Короче тут вообще все логично! Эта самая удачная форма для убийства людей. Все что сделано на земле людьми, все это подстроено для человека. Короче так удобней и эффективней!

Разговор прервался чередой взрывов. Секунда на раздумье и капитан скомандовал: – Эвакуируемся! Илья, сиди тут! Вы тоже!

Он выбежал из корабля в сторону взрывов. Сидя в кресле пилота я был метрах в шести над землей, видел столбы пыли и слышал выстрелы. Лопасты корабля загоразживали обзор. Ко мне в кабину забежал военный.

– Сядь и пристегнись! – сказал он, усаживаясь во второе

кресло пилота.

Ученые сели в первом ряду сидений, в корабль быстро забегали военные. Последним вбежал капитан. Два корабля стоящие рядом уже были в воздухе. Наш тоже взмыл вверх, попутно закрывая платформу. Сквозь крутящиеся, острые лопасти, теперь я мог видеть самый край корабля и все вокруг как на ладони. Внизу оставался еще один корабль, часть солдат заняла позицию за ангаром и отстреливалась, пока остальные забегали внутрь. Железные монстры шли большой толпой умеренным безостановочным шагом. Солдаты, прикрывавшие отход один за одним падали на землю пока, не остался один. Он что-то помахал рукой и их корабль начал взлет. Солдат упал. Мы были уже высоко и быстро отдалялись как в последний корабль что-то попало, и он взорвался. Пилот быстро увел нас ввысь. Кучевые облака стали нашим прикрытием. Пролетая от одного облака к другому мы набирали высоту пока не оказались очень высоко. Пилот тяжело выдохнул. Капитан поднялся и похлопал его по плечу.

– Молодец! Как остальные?

– Шустрый и Седой взлетели! Шелест не успел!

Капитан еще раз похлопал пилота по плечу.

– Будем пока на высоте. Передай остальным!

– Угу, – кивнул пилот.

Капитан с хмурился и спустился вниз.

– Седой! Шустрый! Держим высоту!

– Шустрый принял.

– Седой принял.

Я смотрел в окно пытаюсь осознать, что безопасного места на земле нет. Внизу были облака, земли не видно. Рядом с нами держались остальные два корабля. Вскоре поднялся капитан: – Илья, иди в низ!

Спустившись я сел в свободное сидение. Часть военных стояла в задней части и что-то бурно обсуждали. Ученые шептались. Сидевшие рядом солдаты молчали. Страх и ужас читался в их лицах. Мне тоже было страшно, но я изо всех сил старался этого не показывать.

– Это бог прогневался на нас! Кто еще способен сотворить таких тварей как не бог? – проговорил сидящий впереди меня солдат.

Тут же к нему сзади подошел один из военных, резким движением рук произвел захват гильотины, напрягся и придавил шею так, что тот захрипел.

– Если ты сейчас не заткнешься я выкину тебя отсюда!

Паникер захлопал ладошкой по его руке и военный ослабил хватку.

– Ты меня понял?

– Так точно! Понял!

Освободив шею, военный вернулся на свое место.

Мы кружили в воздухе уже довольно долго. Ученые молчали. У сидевших рядом со мной солдат были спокойные, задумчивые лица. Верующий, что это божьи твари – мирно спал. Я чувствовал голод и усталость. Монотонное жужжа-

ние двигателей убаюкивало с каждой секундой все сильнее и сильнее, более не в силах сопротивляться я уснул.

Разбудил меня громкий командный голос капитана: – Всем внимание! Приготовиться к посадке! Сразу же началась некая возня и бормотание, а капитан добавил: – Один из кораблей уже находится на земле, пока обстановка спокойная. После посадки далеко не уходить и быть на чеку! Не исключено нападение! У нашего корабля есть незначительные неполадки, ремонт займет около получаса. Взлетаем сразу после устранения неисправности! Вопросы есть?

В ответ была тишина.

– Вопросов нет! Приготовиться к посадке!

Капитан поднялся наверх, солдаты заняли удобное положение. Кто-то стоя ухватился за поручни на стене, кто-то пристегнул ремень на сидении. Я почувствовал, как мои внутренности поднялись кверху. Последовал легкий удар. «Сели», – подумал я. Звук винтов затихал, и задняя платформа начала опускаться. Белый свет и свежий воздух наполнили внутренности корабля. Солдаты осторожно, держа оружие наготове, потихоньку выходили наружу. Убедившись, что все тихо, впереди идущий скомандовал: – Все спокойно! Можно выходить!

Последними вышли ученые. Один из них был гораздо моложе остальных, с забавными, потрепанными и торчащими в разные стороны волосами. Выделялся он и манерой речи. Пожалуй, любимое слово для него было «короче!» Я стоял и

ждал пока все выйдут. Капитан по лестнице спускался медленно, не торопясь.

– Товарищ капитан! – обратился я к нему, когда он проходил мимо, – а вы научите меня стрелять и убивать этих тварей? Научите?

Капитан замер. Посмотрел на меня. Его удивленный взгляд через секунду сменился на жутко строгий. Брови спустились вниз, а челюсть сжалась. Я до сих пор помню этот взгляд.

– Эх... Илья! Научу. Конечно научу! Нам бы еще самим научиться, – уходя еле слышно произнес он.

Мы приземлились рядом с озером на небольшой поляне окруженной лесом. Солдаты заняли круговую оборону. Кто-то открыл сухой паек, кто-то в озере обливал себе голову.

– Илья! – позвал меня капитан, махая рукой.

Я подбежал, и он протянул мне открытую банку гречневой каши с мясом.

– Давай ешь! Только быстро! И от корабля не на шаг!

– Хорошо!

Достав из кармана «Берет» и вынув ложку, я начал уничтожать кашу, которая даже с голодухи на вкус была так себе. Выплывая попадавшую шелуху от неочищенной гречки, я наблюдал как внутри корабля двое солдат меняли связку проводов.

– Товарищ капитан! Есть связь! – прокричал пилот стоя на лестнице.

Капитан, прервав беседу с учеными, без промедления побежал в кабину корабля. Не успел я прожевать очередную ложку каши, как он уже стоял у солдат, менявших провода.

– Долго еще?

– Три минуты капитан! Осталось последний провод закрепить и можно взлетать!

Он вышел на платформу, огляделся по сторонам, посмотрел на садящееся солнце и вновь скомандовал: – Внимание! Всем занять свой корабль! Готовность до взлета три минуты!

Я прошел на свое место, за мной подтянулись ученые и солдаты. Часть парней, стоявших в обороне поочередно подбегали к кораблю заходя в внутрь. Лопасты закрутились, и платформа стала закрываться. Меня немного вдавило в сиденье пока набирали высоту. Через несколько минут капитан вышел из кабины пилотов, неторопливо он направился к первому ряду сидений. Его шаг был уверенный, левая рука поправляла черную перчатку, одетую на другую руку. Дойдя до самого начала корабля, он встал по центру чтобы его все видели.

– Так! Всем внимание! Недавно мы получили сообщение. По нашему времени, ровно в 23 часа, из всех стран мира, пусками ракет будут уничтожены все спутники! Также запрещено пользоваться какими-либо радиосигналами! Как стало известно, внеземные существа отслеживают нас по нашим же спутникам и имеют возможность перехватывать любой радиосигнал в независимости от месторасположения!

После уничтожения спутников и уклонения от их обломков, если таковые будут, мы направимся в заданный квадрат для дальнейшей корректировки курса! У меня все! Вопросы есть?

– То есть они все это время знали где мы находимся? – вставая спросил один из ученых.

– Товарищ ученый... Ну вы же ученый! – Еще вопросы? – не дожидаясь ответа капитан добавил: – Вопросов нет! – и пошел в обратную сторону.

– Илья, пойдем со мной, – сказал он, проходя мимо моего ряда.

Мы поднялись в кабину пилотов. Капитан разложил допкресло позади своего. Сидя с пристегнутым ремнем, как бы я не старался извернуться и приподняться, мне было видно лишь небольшую часть приборной панели и правую сторону окна.

– Это будет то еще шоу! – в предвкушении улыбаясь сказал пилот.

Капитан посмотрел на него суровым взглядом и тот понял, что сказанул лишнего. Конечно, ведь уничтожение всех спутников означало остаться без глаз, а не использование радиосвязи и вовсе лишало нас какой-либо точной координации действий. Но не сделав этого мы сами были бы уничтожены в ближайшее время. Внезапно все небо озарилось небольшими вспышками. Иногда был слышен глухой хлопок. Это было похоже на множество фотовспышек в темном

концертном зале. Небо покрылось десятками тысяч падающих обломков, горящих в плотных слоях атмосферы. Раздался тревожный сигнал мигающей красной лампочки с характерным звуком. Пилот сделал резкий маневр в сторону и перед нами просвистел осколок, оставляя за собой шлейф черного дыма. Обломки летели со всех сторон до самого горизонта. Было похоже на самый настоящий огненный дождь. Пилот оказался прав. Это было то еще шоу!

Мы подождали пока дождь закончится и взяли курс на заданный квадрат. Летели почти всю ночь, я не знал в какой части планеты мы находимся. За окном было еще темно.

– 8 минут до заданного квадрата, – сказал пилот.

– Хорошо! Выключи ходовые огни!

– Я и не включал. Капитан, это может быть ловушкой!

– Знаю. Не известно, что нас там ждет!

– Может включить радар? – неуверенно предложил пилот.

– Не надо! Не будем рисковать. Переходим на ночное виденье!

– Есть!

Окна корабля озарил зеленоватый оттенок, и я увидел очертания облаков.

– Почти долетели, минута до точки!

– Сбавь скорость и потихоньку вперед, – спокойным голосом произнес капитан.

Пилот сдвинул рукоятку в низ, гул от винтов стал гораздо тише. Мы потихоньку подкрадывались к впереди плывущей

му облаку.

– Там что-то есть! – тыкая пальцем в окно сказал пилот. – Похоже на корабль!

– Давай туда!

Подлетая ближе очертания становились яснее, без сомнения это был корабль. На полуопущенной платформе стоял человек. Заметив нас, он начал фонариком подавать световые сигналы.

– Что это? Похоже на «морзянку», – сказал пилот.

– Выключи ночник!

Щелкнул тумблер и за окном появилась чернота, освещавшаяся прерывистыми сигналами фонаря. Капитан достал из нагрудного кармана блокнот и карандаш. У меня сложилось впечатление, что у него было все с собой на все случаи жизни. Капитан начал что-то бормотать и записывать в блокнот.

– Это координаты! – сказал он. – Помаши ему и улетаем!

Пилот покачал корабль из стороны в сторону, а затем увел его ввысь. Капитан по громкой связи предупредил остальных, что мы направляемся на новую точку, затем посмотрел записанные в блокноте координаты, достал карту, медленно провел по ней карандашом и поставил крестик.

– Нам сюда, – сказал он пилоту отдавая карту.

– Угу! – кивнул тот в ответ.

– Разбуди меня через два часа, я тебя подменю.

В знак согласия пилот еще раз качнул головой. Услышав,

что капитан собирается поспать, мне стало гораздо спокойнее и появилось чувство некой безопасности, от чего я почти мгновенно провалился в сон.

– Илья, вставай! – сказал капитан, подталкивая меня в плечо чем-то твердым.

Я открыл глаза. Он толкал меня своей рукой в черной перчатке. По ощущениям это не было похоже на руку, скорее на голые кости, но только больших размеров, как-то твердо, сильно, даже немного болезненно, будто у капитана не получалось контролировать ее силу.

– Семен Владимирович! А что у вас с рукой?

– Хм! – улыбнувшись он начал снимать перчатку. – Я потерял ее шесть лет назад в битве за «старые земли» и мне поставили протез новой разработки.

От увиденного у меня приоткрылся рот. Полностью железная рука. Пальцы кругловатой формы, множество мельчайших присосок с внутренней стороны, благодаря которым можно было брать очень мелкие предметы. На месте сгибов было несколько пластин, скрывающих механизм и заходивших одна за одну, когда пальцы шевелились. Капитан растегнул пуговицу на рукаве рубашки и задрал его. Протез длился почти до самого локтя. Он демонстративно покрутил рукой перед моим лицом шевеля пальцами, издававшими при движении металлические щелчки.

– Сплав металла такой, что я могу засунуть руку под десятитонный пресс и ей ничего не будет! – улыбаясь сказал

он и развернулся обратно, а я сидел с открытым ртом.

– Подлетаем, – раздался голос пилота.

– Давай потихоньку снижайся, ниже облаков.

Под нами все было затянуто серой пеленой. Пилот опустил нашу «Ромашку» в этот мрачный туман. Окна покрылись каплями воды и корабль начало потряхивать. Вскоре все закончилось. Я отстегнул ремень и встал между двух кресел держась руками за спинки. Мы увидели землю, где кругом был лес и лишь небольшой пятючок полянки виднелся под нами.

– Вон на ту поляну! Видишь? – показав пальцем произнес капитан.

– Вижу!

– Только осторожно! Не торопись!

– Угу!

Пятючек был все ближе и ближе. Медленно приближаясь к нам, он проявлял свое очертание все четче и четче.

– Там что-то есть! – вскрикнул пилот.

– Вижу! Не спеши!

Рука почти до конца опустила на себя рычаг, тем самым еще сильнее замедлив спуск. Полянка медленно продолжала расти и увидев очертания кораблей с ангарами, не скрывая радости я громко выкрикнул: – Это корабли! И ангары!

– Корабли, – выдохнул пилот.

– Вхуух, – выдохнул капитан.

Посреди поляны стоял самый большой ангар. Вокруг него

в шахматном порядке разместились корабли и истребители, а также ангары поменьше. Появившейся человек с флажками в руках, начал ими сигнализировать, обозначая наше место для посадки. Следуя его указаниям, мы сели в стороне от ангаров. Пилот нажал на кнопку, и задняя платформа начала опускаться. Все, кто находились внизу столпились в ожидании. Стояло не громкое бормотание. Платформа опустилась чуть ниже половины, и кто-то громко сказал: – Корабли! Тут же раздался радостный крик. Кто-то кричал: – ура! Кто-то смеялся – обнимая товарища, а кто-то свистел и хлопал в ладоши. Мы все этого так долго ждали, ждали хоть какой-то определенности.

Лагерь был не маленький. В большом ангаре, что располагался по центру, был штаб. Капитан сразу отправился туда, как только мы приземлились. Рядом стоял госпиталь, переполненный ранеными. Нам как вновь прибывшим, на полевой кухне выдавали пайку с непонятной бурдой. В лагере было много военных, простых людей наоборот мало, а детей и вовсе почти не было. Обстановка царила мрачная. Лица у людей были наполнены страхом и не пониманием. Я ходил по лагерю петляя между ангарами пока не наткнулся на капитана.

– Илья, ты получил свой паек?

– Да! Уже съел!

– Из лагеря не уходи! Завтра утром мы улетаем!

– Хорошо!

Капитан посмотрел на мою рваную, грязную, оранжевую футболку и почесал подбородок.

– Надо бы тебе одежду новую раздобыть.

Я пожал плечами, а он молча развернулся и пошел в направлении штаба.

Вечером лежа на кровати в ангаре, меня одолевали разного рода мысли, в том числе и о матери.

– Не спишь? – зайдя в ангар, спросил капитан.

– Еще нет.

– На-ка вот, примерь!

Он протянул мне военную одежду, упакованную в прозрачную пленку.

– Ого! Это же настоящая форма! Спасибо большое!

Я просто светился от счастья. Зеленый камуфляжный цвет. Первым делом одел штаны, отрегулировав размер внутренними подтяжками. Сразу почувствовал вшитые наколенники. Карманов было столько, что и не сосчитать. В самом низу по небольшому карману. С несколькими отделами по бокам, чуть выше колена. Сзади и спереди на замках, также, как и боковые. Футболка была большая и длинная, но очень мягкая, с маленькими кармашками на рукавах. Я заправил ее в штаны. Куртка тоже имела встроенную защиту на локтях, груди и спине. Размер регулировался, как и на штанах при помощи внутренних подтяжек. На ней было мало карманов, два спереди и два герметичных внутренних. Кепку же капитан оставил себе, его изрядно потрепалась. Он

подождал, когда я оденусь, а потом наклеил мне большую, круглую липучку белого цвета прямо на ногу.

– Это чтобы тебя не спутали с военным!

– Капитан! А когда вы научите меня стрелять? Я хочу убить как можно больше этих тварей!

– Скоро. Все солдат! Отбой! – командным голосом сказал он.

Утром я проснулся от яркого света фонаря, который включил капитан. Поняв, что пора вставать я, не дожидаясь указаний начал одеваться. На столе стояла открытая банка тушенки и кружка горячего чая.

– Позавтракай! Через 8 минут взлетаем!

Капитан посмотрел на часы и вышел. С тушенкой я расправился быстро, а вот чай был через чур горячий, чтобы выпить всю кружку. Боясь опоздать, я оставил его почти не тронутым и побежал к кораблю.

Летели мы не так долго, пару часов, может дольше, пока мои внутренности не поднялись кверху, давая знать, что идем на посадку. Ощутился небольшой удар и через мгновение платформа стала открываться. Как обычно первыми пошли небольшой группой солдаты и когда дали знать, что все в порядке, начали выходить остальные. На улице я увидел, что вместе с нами прилетело еще пять кораблей. Теперь под командованием капитана их стало восемь.

– Илья! – окликнул меня капитан. – Иди сюда!

Я поднялся на платформу, где он стоял с какой-то сумкой

зеленого цвета, похожей на мешок.

– Сумеешь сам поставить? – приподняв этот мешок спросил он.

Взглянув на сумку, меня осенило: «Это же ангар!»

– Да! Сумею!

– Вот и хорошо!

Протягивая руку за сумкой, я мысленно представлял, что для меня она будет тяжелой и напряг мышцы как можно сильнее. Взяв ее рука от неожиданного, легкого веса взмыла вверх. Капитан показал место для установки. Потянув за шнурок, ангар стал быстро надуваться. Затем оставалось лишь вбить по периметру железные кольца для фиксации, пожалуй, это было самое сложное в его установке. Закончив, я решил прогуляться по лагерю. Почти все вокруг были одеты в военную форму и не сидели без дела. Кто-то расставлял ангара, а кто-то подготавливал продукты для приготовления будущего обеда. Поймав себя на мысли, что не плавал в бассейне уже три дня и не известно, когда появиться такая возможность, хоть где ни будь поплавать, я решил бегать. К тому же когда бежишь, тебя меньше достают эти кровососущие насекомые. Дойдя до конца лагеря, размер которого был не много не мало как два футбольных поля, я начал свой забег. У меня были сильные лёгкие и первый круг вокруг лагеря был в спокойном темпе, потом я побежал быстрее и не знаю сколько кругов держал этот темп. Мои мысли были заняты воспоминаниями о прошлой жизни. Я испытывал ди-

кое чувство ненависти к тем тварям, что убили мою маму и разрушили весь мир, который я так любил. Ноги сами несли меня все быстрее и быстрее, круг за кругом, снова и снова, еще и еще, пока моя левая ступня не зацепилась за лежавшую сухую ветку. Я упал, пропахав носом траву. Было не больно. «Но как мне удавалось раньше всегда оббегать эту ветку, а тут не вышло?» Перевернувшись на спину, полной грудью глотая воздух, мне почему-то стало очень легко. Тяжелые мысли ушли, а вид голубого неба поднимал настроение.

Глава 4. Начало пути.

Капитан видел, как я бегал. Утром следующего дня он разбудил меня.

– Илья проснись! Давай одевайся и пойдем со мной!

Мы отошли от лагеря и спустились в небольшую низину.

– Стой здесь! – сказал он, а сам отошел метров на сто и воткнул через бумажную мишень в ствол дерева нож.

Подойдя ко мне, капитан снял с плеча свой автомат.

– Смотри и запоминай! Это многофункциональный автомат «мф-11». Вес три килограмма. Скорость стрельбы до 900 выстрелов в минуту обычным патроном и 600 выстрелов гранатой. Складной регулируемый приклад, дульный тормоз-компенсатор, две планки для установки вспомогательного оборудования: фонарь, лазерный дальномер. Двойной магазин рассчитанный на 60 патронов и 40 гранат, отверстия

в нем дают возможность контролировать расход боеприпасов. Переключатель четырехпозиционный: предохранитель, одиночные выстрелы, очередь с отсечкой в пять выстрелов или автоматический огонь. Цевье с трехпозиционным переключателем: на гранатный автоматический огонь, одиночный выстрел и предохранитель. Цифровой прицел. Запомнил?

– Угу! – кивнул я.

– Молодец!

Капитан принял стойку с автоматом.

– Правильная изготовка обеспечит тебе устойчивость оружия, тем самым влияя на меткость стрельбы. Наводку в цель следует производить не руками, а перемещением корпуса, не изменяя положения левой руки. Для спуска курка надо, прочно удерживать автомат и затаив дыхание, плавно нажать на спусковой крючок.

Сделав пару показательных движений корпусом и прицелившись, капитан произвел выстрел по мишени попав прямо в центр. Так началось мое обучение. Конечно по началу я не мог попасть даже в дерево, но чем больше я стрелял, тем податливее становилась мишень.

На утро следующего дня мы улетели на другую поляну. Был составлен маршрут с местами стоянок для всех групп на месяц вперед. Капитан получал приказы от посыльных и время от времени часть кораблей улетала на задание. Обратного возвращались не все. Так проходила неделя за неделей. Ка-

питан всегда возвращался с задания, порой мне было страшно за него, глядя как возвращается только часть кораблей. С волнением я смотрел на опускающуюся платформу и искал его взглядом среди других людей. Наверное, он был действительно хорошим военным, если мог раз за разом обманывать смерть. Иногда наша группа пополнялась кораблями с других отрядов. После каждой операции капитан отправлял посыльного к командующему для доклада. Так мы держали связь между собой. Благодаря разработанной стратегии, атаки на наши лагеря почти прекратились. Мы старались быть скрытными. Дольше трех дней не задерживались и не оставались два раза в одном и том же месте.

Капитан продолжал мое обучение каждый день. Быстрая зарядка магазина патронами, когда каждая секунда на счету. Стрелять я стал гораздо точнее из любого положения. Он старался научить меня всему что знает сам. Как сплести веревку из коры деревьев, разжечь огонь с помощью трения, сделать укрытие, как ориентироваться на местности, охотиться, чтение карт и многое другое. По мимо тренировок с капитаном, я по-прежнему продолжал бегать вокруг лагеря. По началу мне было удобно считать количество кругов, но потом я начал сбиваться со счета и тогда стал просто засекал общее время пробежки. Когда результат достиг четырех часов, капитан усложнил мне задачу надев на мои ноги утяжелители. Сперва было тяжело и снимая их после пробежки, мои ноги сами подпрыгивали кверху. Как только

я сравнился с прошлыми показателями и без труда бегал по четыре, а то и пять часов подряд, капитан вновь усложнил мне задачу, добавив на спину рюкзак, набитый песком и одел на голову противогаз. Он любил смотреть как я бегаю. Выйдет утром из ангара и смотрит, попивая горячий чай. Мне даже иной раз прибавляло сил его присутствие. Капитан так же добавил в мой рацион: отжимания, подтягивание, пресс, растяжку ног, в общем всего и не перечислишь.

Однажды он отвел меня в госпиталь. Это был специальный корабль со всем оборудованием и операционной. Внешний вид был такой-же, разве что не было нижней платформы. Внутри было все совсем по-другому. Изначально это был прямой коридор, шириной в два метра с расположенными по бокам палатами, а в конце него был вход в диагностическую и операционную. Но раненых было сильно много и места для всех не хватало. Тогда было принято решение снести все перегородки, оставив лишь операционную и кабинет диагностики. Получилась большая площадь, где почти в притык, ровными рядами стояли больничные и самодельные, сделанные из толстых веток деревьев кровати.

– Будешь здесь помогать, с обеда до вечера. Константин Петрович тебе все объяснит!

Я смотрел на упитанного, среднего роста, пожилого, с блестящей лысой головой Константина Петровича, одетого в белый халат, на котором виднелись пятна не отстиравшейся крови и ждал указаний стараясь как можно реже дышать. За-

пах в госпитале стоял не приятный. Пахло кровавым мясом вперемешку с лекарствами и еще чем-то напоминавшем перегной. Я еле-еле сдерживал свой рвотный рефлекс.

– Петрович! Пока сильно не нагружай, пусть освоиться.

Парню всего одиннадцать.

– Одиннадцать? Я думал лет двадцать! Здоров как бык! – улыбаясь и хлопая меня по плечу ответил Петрович.

– Что есть, то есть! Ну бывай! – сказал капитан, помахивая рукой направляясь к выходу.

– Ну! Тебя как зовут?

– Илья.

– А я Константин Петрович, здешний хирург. Вот оторвет тебе ногу, а я ее раз-раз и обратно пришью! – шутя и с улыбкой говорил он, все так же хлопая меня по плечу.

Я изобразил улыбку, которая получилась изрядно натянутой, так как запах мешал мне дышать полной грудью.

Константин Петрович был веселым и жизнерадостным человеком, по крайней мере мне тогда так показалось. А еще он был великолепным хирургом с золотыми руками. Проведя мне небольшую экскурсию по госпиталю, он предупредил, что завтра мне предстоит отмывать пол вручную и показал где взять тряпку с ведром, от куда набирать чистую воду, а куда выливать грязную.

Еще до рассвета капитан отправился на очередное задание, а я начал свою утреннюю тренировку по окончании которой отправился в распоряжение Константина Петровича.

Приготовив ведро с водой и половой тряпкой, я успел отмыть только небольшую часть, как раздалось жужжание заходивших на посадку наших кораблей, вернувшихся с задания. Сразу началась некая суеда и через мгновение, раненых людей одного за другим стали заносить в госпиталь.

Общая картина происходящего, меня повергла в шок. Люди лежали с оторванными конечностями, обожженные, у одного бедолаги был разорван живот и виднелись внутренности. Паника, страх и подкрадывающийся изнутри ужас отчетливо проявлялись на моем лице. И все же моим заданием было соблюдать чистоту на полу. Преодолевая себя, тряпкой, я отмывал кровь и грязь с пола. Пролазив между кроватями и ныряя под них, я старался выполнить качественно свою работу. Порой крови было так много, что она с кровати капала мне прямо на голову. Ведро с водой приобретало красный цвет после первого полоскания тряпки. Воду я выливал в фильтр-бокс, в нем же набирал свежую. Тем временем Константин Петрович все время находился в операционной. Иногда он сердито кричал, чтобы ему быстро подали тот или иной инструмент. Дверь операционной открылась и оттуда вывезли еще одного спасенного золотыми руками Петровича.

– Завози следующего, – кричал он медбрата, а сам в это время снимал кровавые хирургические перчатки.

– Которого, – суетливо спросил тот.

– С распоротым животом!

Пока один медбрат отвозил на каталке прооперированного, двое других уже везли бедолагу с распоротым животом для передачи его в умелые руки Петровича. Я не знал, чем им можно было помочь, поэтому продолжал мыть пол. Через иллюминатор было видно, что солнце уже давно село и на небе начали потихоньку проявляться звезды. Я привык к тошнотворному запаху и кровь мне к концу дня казалась обыденным делом. Не знаю сколько раз подряд я отмывал пол, но он стал гораздо чище. Крови стекавшей и пачкавшей его почти не было. Мои пальцы на руках были похожи на сухую курагу, сморщены и скукожены от долгого нахождения в воде. Я был физически и эмоционально измотан. Жажда мучала меня уже очень давно, но у меня был хороший пример по стойкости и терпению на который я равнялся — это Константин Петрович. Все это время он никуда не выходил из операционной, даже в туалет. Раненых было сильно много и Петрович просто не мог себе позволить даже минутной передышки. Он не мог дать кому-то умереть, только из-за того, что ему охота пить. Каждая секунда была на счету, секунда способная не потерять еще одну человеческую жизнь, которых и так осталось слишком мало.

Позже я перестал мыть пол и помогал медбратам возить каталки с ранеными и выливать кровавую воду в фильтр-бокс. На улице уже начинало светать, когда Константин Петрович вышел из операционной. Он снял с головы шапочку, развязал фартук и кинул это все в угол.

– Потом уберу, – прохрипел он, махнув рукой.

Осмотревшись по сторонам, вглядываясь в лежащих раненых, потыкивая в воздухе на них пальцем и что-то бормоча себе под нос, будто перепроверяя свою проделанную работу, он подошел ко мне.

– Все Илья! Пойдем спать! – похлопывая меня по плечу, сказал он измученным голосом и уже без своей завсегдатай улыбки.

Зайдя в ангар я без сил упал на кровать осушив перед этим фляжку воды. Мне показалось, что командный голос капитана раздался сразу же как только я закрыл глаза.

– Подъем боец! Враг не будет ждать пока ты выспишься!

Он хлопал в ладоши продолжая громко выкрикивать: – Давай! Давай! Подъем! Разминаться и на пробежку!

Тут волей не волей вскочишь с кровати.

На улице стало гораздо прохладнее. Конец сентября и погода пасмурная. Я бегал в футболке, капитан рассказал мне основы как закалиться и не бояться морозов. На ногах у меня все так же были утяжелители с дополнительными кусками свинца, еще я добавил себе второй рюкзак и одевал его спереди, противогаз заканчивал мое снаряжение. После пробежки – физические упражнения и растяжка. Пообедав очередной бурдой, я отправился в госпиталь. Константин Петрович уже давно был там.

– О! Илья! Заходи не стесняйся! – улыбаясь говорил он.

Полон энергии, с хорошим настроением, что-то прибар-

мочивая и посмеиваясь, Петрович раскладывал бинты с инструментами на маленькой хирургической тележке, будто бы и не провел вчера 14 часов в операционной.

– Как настрой? Готов к новым познаниям?

– Готов! – ответил я, стараясь как можно меньше дышать.

Вчерашний запах вновь ударил в нос.

– Что-то ты не весел! Что-то нос свой повесил!

Константин Петрович после каждого своего высказывания немножко посмеивался. Может для него это уже давно стало просто привычкой, но мне точно поднимало настроение.

– Да! Запах здесь конечно чудесный! Все ароматы Франции! – и он снова издал небольшой смешок.

– На-ка вот помажь под носом! И дыши полной грудью богатырь! – издав пару смешков Петрович протянул мне маленькую баночку, с какой-то мазью, светло-зеленого цвета.

– А вы себе тоже мажете?

– Я? Да бог с тобой! Мазать и более не чуют Францию? Нее! Это не для меня! Я привык ко всему натуральному, не замаскированному!

– Спасибо, я тогда тоже не буду!

– О как! Ну смотри!

Он убрал мазь в карман и вновь посмеялся.

– Ну что? Приступим? Сегодня мы с тобой будем осматривать пациентов! Начнем вон с того, с перебинтованной головой! Ты будешь возить эту тележку!

– И все?

Меня удивило это задание, оно было сильно легким и простым после вчерашнего дня.

– И все! – ехидно улыбнулся он. Если сможешь прокатать ее хотя бы два часа, я дам тебе гематоген!

И тут Константин Петрович начал громко, от всей души, даже злорастно смеяться.

– Я попробую!

Мы направились в сторону раненого с перебинтованной головой. Петрович посмотрел на меня серьезным взглядом, а потом сказал: – Он был в шлеме, когда ему на голову плюхнулся жидкий металл. Почти прожег его и нагрел до такой температуры, что шлем стал подобием пароварки, а его голова, как вареный мант.

Я заметил, что он произнес все это без намека даже на улыбку.

– Мант?

– Если говорить образно, то, пожалуй, да! Ты же знаешь, что такое манты?

Тем временем мы подошли к лежащему человеку, чья голова была замотана бинтом до самого подбородка.

– Ну! Как себя чувствуешь? Дышать легче чем вчера? Если да, то пошевели рукой.

Правая рука бедолаги пошевелилась. На лице лысого хирурга с золотыми руками вновь появилась улыбка.

– Вот и чудесно! Значит скоро ты у нас сможешь не то что

дышать полной грудью, вокалом голосить будешь! – смеясь проговорил Константин Петрович.

Хирург шмыгнул носом и наклонился над раненым.

– Так! Давай посмотрим, что у нас тут получилось.

И он начал потихоньку, аккуратно разматывать с головы немного окровавленный бинт.

– Эх Илья! Манты – это такое потрясающее стряпанье, которое лучше всего делать своими руками, а не покупать эти готовые полуфабрикаты. Сперва ты замешиваешь тесто как на пельмени! Что такое пельмени ты же знаешь? – спросил он, а сам в это время продолжал разматывать бинт, который становился еще краснее от крови.

– Знаю.

– Ну вот! А затем мясо, нужно перекрутить через мясорубку, но самое главное это мелко нарезанный лук и его должно быть много. Из теста делаешь небольшие шарики и раскатываешь их в лепешку, размером примерно в половину ладошки. Лепешка не должна быть толстой, но и тонкой тоже, а то может порваться.

Константин Петрович добрался до последнего слоя бинта. Не спеша и очень нежно, он приподнимал его. Вязкие, окровавленные куски плоти, прилипшие к бинту, отрывались с головы раненого солдата оголяя кровавое мясо.

– О как хорошо! Замечательно! – спокойным и умиротворенным голосом говорил он. – Чудесно! Чудесно! – продолжал Константин Петрович заглядывая на другую часть голо-

вы.

Он взял пинцет и начал отщипывать небольшие частички омертвевшей ткани.

– Фарш! – продолжил свой рассказ Петрович. – Фарш кладешь в центр раскатанной лепешки и лепишь эту форму манта. Выкладываешь их в мантоварку и минут так через сорок у тебя уже готовые сочные манты.

Мне показалось, что Константин Петрович просто заговаривал зубы, чтобы отвлечь раненого и меня за одно, от происходящего. Ему было все равно, что говорить, главное отвлечь и успокоить.

– Ну вот и все! Все у нас тут хорошо! Сейчас сделаем новую повязку и тебе сразу полегчает!

Он смочил бинт в какой-то жиже и стал, не торопясь обматывать ему голову.

– А ты же у нас спортсмен Илья? Бегаешь по утрам! Я видел, как ты часами на пролет нарезаешь круги, увешанный рюкзаками и в противогазе. У тебя, наверное, мощное сердце и легкие? У нас тут даже некоторые делают ставки на тебя. Сможешь ли ты побить свой рекорд или нет!

– Какой рекорд? Я никаких рекордов не делал!

– Ну как? Личный рекорд по продолжительности забега, если это можно так назвать!

– Я никогда не задумывался об этом!

– Как говорят, твой рекорд составил пять часов и сорок одну минуту. И пока ты его еще не переплюнул.

– А на что спорят?

– Ну... Разное там....

Он издал несколько протяжных смешков.

– Ну вот и все! Готово! Лежи отдыхай! – сказал Петрович солдату, посмотрел на меня и улыбнулся. – А ты молодец! Я думал ты убежишь! Теперь поехали вон к тому, без ступни! Видишь? – спрашивал он, указывая пальцем в глубь зала.

Я пару секунд перебирал взглядом лежащих раненых пока не наткнулся на нужного.

– Вижу!

В тот день я честно заслужил свой гематоген.

До самой весны каждые три дня мы меняли свое месторасположения, время от времени подвергаясь внезапным атакам «серых», но в последний месяц нападений стало больше. Наша группа кораблей резко поредела, в прочем, как и количество людей. Новые пополнения к нам больше не прилетали, а капитан уже давно не вылетал на задания. Еды почти не было, а патронов было еще меньше. Нас потихоньку истребляли и ответить нам было нечем. Ученые ломали голову и искали способ как их уничтожить.

– Нужен целый экземпляр, – говорили они.

Вот только твари сразу взрывались, будто видели летящий на себя снаряд. Не дожидаясь попадания, мгновенно преобразовывались в раскаленный, жидкий металл и разлетались, нанося нам еще больший урон. Подобранные остывшие остатки ничего не давали – это был обычный кусок железа.

Я по-прежнему занимался по утрам, а после обеда все так же ходил в госпиталь. Раненых теперь было меньше. Мне уже не было противно от вида крови, оторванных конечностей и прочих увечий. Для меня это стало обычным делом. Может именно для этого капитан и отправил меня в госпиталь? Чтобы мои глаза привыкли к этому ужасу и если наступит такой день, когда я окажусь на поле боя, то не испугаюсь, увидев нечто подобное. А за одно и узнать, как оказать первую помощь раненому. Я не спрашивал об этом капитана, а он и не говорил.

Однажды утром к нам прилетел товарищ капитана, я понял это видя, как дружественно они обнимали друг друга и расспрашивали кто как, поживает. Его появление было не случайным. Оказалось, они нашли небольшую деревушку, где-то глубоко в горах Кавказа и уже два месяца там обживаются без нападений «серых». Капитан долго не раздумывал. Через час мы летели по заданному курсу на «Кавказ».

Я сидел в кабине пилота на дополнительном кресле. Смотрел в окно на белую, пушистую массу облаков, проплывающих под нами.

– Это где-то здесь! Снижайся! – проговорил капитан, показывая пальцем вниз.

Пилот утвердительно качнул головой. Его левая рука сдвинула на два деления рукоять рычага вниз, а правая нажала на джойстик от себя. Корабль нырнул в облака.

– Капитан! Вон там видите? – пальцем показывал пилот.

– Вижу! Давай туда! Это оно!

Я не подал виду, но в тот момент меня переполняли восторженные эмоции, ведь я в первые в жизни увидел снежные горы. Большие! Просто громадные, белоснежные пики вершин, протыкали облака разрезая их на части! Глядя с высоты, на покрытые снегом каменистые скалы вверху, которые сменялись крошечными зелеными деревьями внизу, и словно ручеек – протекающей горной реки, просто нельзя было не открыть рот от увиденной красоты.

Подлетая ближе, я тоже смог рассмотреть деревню, в которую тыкал пальцем пилот. Окруженную со всех сторон горами, она располагалась на краю обрыва, внизу которого протекала река. Две улицы с небольшим количеством старых домов. Никакой дороги ведущей к деревне я не видел, лишь узкая извилистая тропа, петляя, скрывалась за поворотом скалы. Добраться до деревушки можно было только по воздуху или по той козьей тропке. Так же видно было, что за те два месяца пребывания здесь, они уже сделали из нижней платформы неисправного корабля, подобие лифта, для удобного спуска к реке и будто бы из тысячи ступенек, вырубленных в скале лет так триста назад, была лестница, уходившая вниз к воде.

После приземления я сразу начал осматривать новое место. Дома местных жителей были старой постройки. Некоторые не жилые и полуразвалившиеся были вовсе из камня, очень похожие на старую саклю. Теперь на их территории

стоят корабли. Здесь был свой медпункт, видимо заброшенный, восстановлением которого занимались несколько людей. Сворачивая на другую улицу, я шагал не спеша, задрал голову вверх и рассматривал местные горы, как вдруг чуть не столкнулся с каким-то мужчиной, пятившимся задом. Успев вовремя затормозить, стало понятно, что он меня даже не заметил. Все его внимание было приковано на двух здоровенных солдат, пыжившихся от тяжести, неся какую-то круглую белую штуковину.

– Осторожней пожалуйста! Это единственный экземпляр! – говорил мужчина.

Было видно, что он сильно нервничает. Пройдя дальше я увидел нашего молодого ученого, с все так же растрепанными волосами и его любимым высказыванием «короче». Они переносили оборудование из полуразвалившегося корабля в новый. Позже там оборудовали лабораторию, где сутками на пролет ломали голову ученые.

Население деревушки было не большим и с вновь прибывшими не превышало двухсот человек. Особо выделялась группа китайцев из пяти человек. Я до этого никогда раньше не видел иностранцев и было необычно слышать их язык. Женщины без умолку трещали то и дело, махая руками, лишь старик все время молчал. На вид ему было лет семьдесят. Обритая когда-то голова уже начинала обрастать больше седыми нежели черными волосами. Он был не высокого роста и крепкого телосложения.

Меня разместили в небольшом доме вместе с солдатами. Его комната была обставлена очень скромно и только необходимыми вещами. Сколоченные из подручных материалов двухуровневые кровати, застеленные всем подряд – вместо матраса. Стол, стоявший у окна, с двумя деревянными лавками, уже явно считавшимися раритетными. Согревал дом обычный обогреватель. Он располагался посередине, а когда начинал остывать, кто ни будь пару раз крутил ручку и теплый воздух вновь дул вверх. Ученые доработали его и теперь вместо шести часов работы, он выдавал все десять. От него же запитали и электричество, встроив туда передающий модуль. Лампочка на потолке с приемным модулем светила очень ярко. Имея кубическую форму, на обогреватель можно было ставить наш железный чайник, и вскипяченная вода в нем всегда оставалась горячей. В отдельном доме оборудовали столовую и кормили по расписанию два раза в день. Не смотря на присутствие в деревне местной живности, мяса было мало, а злаковые почти отсутствовали. Часть солдат временами вылетали на охоту рискуя нарваться на серых и иногда привозили достойные трофеи. Ученые обещали решить проблему нехватки зерновых культур. Шли биологические разработки по ускоренному росту пшеницы и гречки.

В один из вечеров я сидел за раритетным столом и попивая горячий чай смотрел в темное окно, как вдруг раздался скрип входной двери и к нам в дом зашел капитан. Лежавшие солдаты уже почти вскочили, чтобы отдать честь, но он

немедля их остановил:

– Вольно! Отдыхайте!

Его взгляд окинул жилище и остановился на мне.

– Обустроился?

– Угу, – кивнул я.

Он сел напротив меня и положил свою искусственную руку на стол.

– Чайком угостишь?

– Да! Конечно! – суетливо ответил я. – Но... У меня только одна кружка!

Капитан расстегнул куртку и достал из внутреннего кармана плоскую, круглую железку. Встряхнув ее левой рукой, железка разложись в полноценный стакан.

– Держи! – сказал он, глядя на мое удивленное лицо.

Чай у нас был разносортный, набранный ото всех помаленьку и заваривался прямо в чайнике. Иногда в кружку попадали чаинки и приходилось плевать. Капитан держал горячий, железный стакан своей протезированной рукой, слегка дул, затем делал глоток чайного отвара и издавал характерный побряхтывающий звук.

– Капитан! Я видел здесь Китайцев! Это же Китайцы?

– Угу, – моргнул он.

– А как они здесь оказались, ведь Китай далеко?

– Хм, – почесывая свой подбородок капитан задумчиво посмотрел вверх. – Они были на экскурсии в тот день. Большинство погибло, ну а вот им повезло больше.

Он снова подул горячий чай, сделал большой глоток и издал свое побряхтывание.

– Старика видел у них?

– Полу лысого? – уточнил я.

Капитан издал смешок. – Полу лысого! – и снова посмеялся.

– Когда-то он был лысый, но уже начал обрастать, – шутливо добавил он.

Я посмотрел на помятое лицо капитана и швыркнув, сделал глоток чая. Он редко, когда шутил, и я ощущал в такие моменты особо теплые отношения между нами. У меня не было отца, а теперь я потерял и мать. Капитан стал для меня моей новой семьей. Наверное, он чувствовал тоже самое по отношению ко мне. Я не знал есть ли у него семья или может он ее тоже потерял? Спросить об этом я так и не решился.

– Его зовут Джен! – продолжил беседу капитан. – Он единственный из них кто хоть немного говорит по-русски. А еще он самый настоящий шаолиньский монах.

– Ну да? Прямо настоящий?

– Угу! Самый что ни наесть настоящий!

– Да ладно...?!

– Угу, – спокойно кивнул капитан, делая глоток чая и внимательно смотря в мои постепенно округлявшиеся глаза, зрачки которых метались в разные стороны и отчетливо виднелась радость.

– Что? Хочешь с ним познакомиться? – улыбаясь и как бы

зная заранее мой ответ спросил он.

– Да! Конечно хочу! Очень хочу! – вскрикивая ответил я, от чего привлек на себя суровое внимание спящего солдата.

– Хорошо! Я поговорю с ним!

Капитан встал из-за раритетного стола и направился к выходу. Открыл дверь, выплеснул остатки чая на улицу, сложил свой железный стакан и взглянул на мое радостное лицо. Затем улыбнулся и вышел.

Той ночью меня одолевала бессонница, я долго крутился и даже встал на пробежку раньше обычного. Одев свои изрядно потрепанные рюкзаки, набитые песком с камнями, утяжелители и противогаз, я побежал вдоль улицы постепенно набирая скорость. Маршрут у меня получался очень большой и бегать здесь было гораздо интереснее. Особенно мне понравилось подниматься от реки по тысячам ступенек. Начинало светать, когда я завершал третий круг и чуть не оступился, спускаясь по ступеням, когда увидел человека сидячего в позе лотоса у бурлящей горной реки. "Это он! Шао-линьский монах! Джен!" – промелькнуло в моей голове. Весь спуск меня одолевало решительное желание подойти к нему, но спустившись вся решительность улетучилась, и я сразу начал подъем. На следующий круг Джен все так же сидел на камне и медитировал. В тот момент мне показалось более разумным пока не отвлекать его. Моя пробежка подходила к концу, завершая последний круг подъемом по лестнице, я заметил, что монах стоял на камне и внимательно следил

за мной. Мне стало даже не по себе от его пронзительного взгляда. Такое чувство будто он находится прямо за моей спиной, смотрит и контролирует каждое движение. В этот и последующий день капитана я не видел. Говорят, что он отправился к командующему. Мне не давала покоя мысль об его обещании поговорить с Дженом.

Прилет капитана принес для меня несколько вестей. Он подошел ко мне поздно вечером, я тогда еще не спал, а просто сидел на лавке возле дома и смотрел в небо на звезды.

– Красиво? О чем задумался Илья?

– Да так. Не о чем.

На самом деле я размышлял: От куда они могли прилететь? И что им здесь надо? Зачем они убили мою маму? Ведь она не представляла для них никакой угрозы. В тот момент я хотел стать настоящей машиной по уничтожению этих тварей и без каких-либо сомнений согласился на предложение капитана.

– Я поговорил с Дженом. Он будет тебя тренировать. Только есть одно условие.

– Какое?

– Раз в неделю тебе будут делать по три укола.

– Что за уколы?

– Три укола: Красный, зеленый и белый. Красный – будет накапливаться в твоём организме и возможно когда-нибудь спасет тебе жизнь. Он активируется при попадании в твою кровь специального реагента, за сутки сможет излечить твои

раны и поставить тебя на ноги. Зеленый – сделает твой болевой порок невообразимо высоким и увеличит быстроту реакции. Белый – даст твоим костям прочность камня, а мышцам силу как у быка. Эти препараты давно прошли все испытания, и мы уже готовы были применить их на добровольцах, но тут началось все это!

– Хорошо! – твердым и уверенным голосом сказал я.

Капитан посмотрел на меня с серьезным лицом, похотительно кивнул головой и хлопнув по плечу добавил: – Иди спать. Поздно уже. Завтра утром я найду за тобой.

– Хорошо!

Я смотрел как уходящая фигура капитана исчезает в темноте, а самого переполняло предвкушение долгожданного момента.

На утро он зашел, как и обещал. К тому времени я уже давно не спал и ожидал его на улице.

– Давно стоишь?

– Да нет. Минут десять! – соврал я, так как стоял не меньше часа.

Капитан отвел меня к реке, где нас ожидал Джен. Так начались мои долгие изнурительные тренировки.

Первый месяц был самым тяжелым. Занятия начинались с раннего утра и длились до позднего вечера. Мое тело болело от полученных ударов и ссадин. Боль в мышцах не давала подниматься по утрам с кровати, а от болезненных уколов хотелось буквально запрыгивать на стену. К тому же Джен

плохо говорил по-русски и часть слов я просто не мог разобрать, от чего часто получал оплеухи по разным частям тела. Было очень тяжело, но бросать я даже и не думал. К концу четвертой недели тренировок боль заметно уменьшилась, ссадин стало меньше, а сила прибавилась. Препараты начали действовать. Я стал получать настоящее удовольствие от занятий и с каждым месяцем все больше удивлялся результатами своего учителя. Когда мне исполнилось 15 лет, мой рост был 194 сантиметра, а вес 127 килограммов и не грамма жира. Тело атлета и стальные мышцы, все это благодаря препаратам и изнурительным тренировкам. Я мог головой проломить несколько кирпичей, а пальцами проткнуть тело человека. Сила была неимоверна. Реакция стала молниеносной, а тело гибким как резина с идеальной растяжкой. Помимо всего прочего я еще неплохо научился и боевым искусствам. Джен был хорошим учителем.

Тем временем война так и не закончилась. Людей становилось все меньше, а серых все больше. Ученые до сих пор не нашли способ как их уничтожить и нам приходилось выживать всеми возможными способами. Были разработаны новые сорта пшеницы и других зерновых культур, способных созревать за две недели. Это позволило нам совершать небольшие, малозаметные посадки и быстро их убирать.

Как-то вечером я подошел к капитану заметив, что он собирается на очередную вылазку.

– Семен Владимирович! Возьмите меня с собой!

Он молча смотрел на меня с каменным, полной суровости лицом.

– Я уже готов! – продолжал я.

Капитан еще помолчал пару секунд, а затем произнес: – Ты думаешь, что готов? Думаешь, что достиг предела?

– Может и не достиг, но я не хуже других!

– Ты и не должен быть хуже! Ты должен быть лучшим! Не просто лучшим, а абсолютно непобедимым! А пока твой путь пройден лишь на половину!

Капитан ушел, а я еще долго стоял и переваривал что он сказал. «Значит я буду еще сильнее чем сейчас? Гораздо сильнее?»

Его слова тогда казались мне выдумкой и сказкой, но все же я стал заниматься с еще большей отдачей веря в эту сказку. Через три года мой рост стал 217 сантиметров, а вес 186 килограмм. Джен говорил, что пуля не сможет пробить меня, она застрянет в моих стальных мышцах, не дойдя до жизненно важных органов. Познания в боевых искусствах гораздо улучшились, а реакция и ловкость были не человеческими. В свой восемнадцатый день рождения я получил самый лучший подарок от капитана. Тем вечером, обкупываясь в реке после занятий, он подошел и сказал только одно слово:

– Пора!

Мне сразу стало все понятно. Капитан дошел до лифта из площадки корабля и крикнул: – На рассвете улетаем!

Это была самая долгая ночь в моей жизни.

Глава 5. Знакомство.

Я лежал в грузовом отсеке на мешках с провизией. Мы летели уже часов 6 и скоро должны были заходить на посадку «Миротворца». «Миротворец!» Какой же это был великолепный корабль! Размером с целый стадион. В него установили новый, модернизированный термоядерный реактор, выдававший колоссальную мощь, которой хватало удерживать здоровую махину в небесах или вывести ее на околоземную орбиту. Можно сказать – это был целый летающий город, со своим исследовательским центром, кучей лабораторий, инженерным оснащением и многим другим. Жаль, что тогда не нашли другого способа кроме как разобрать его. Большую часть времени он находился на орбите, что позволяло отслеживать все происходящее на земле. Раз в неделю эта махина снижалась до высоты облаков для пополнения провизии и дачи распоряжений. На нем находились все высокопоставленные чины, которым удалось спастись.

Минут через тридцать я почувствовал, что заходим на посадку. Небольшой толчок. Сели. Винты остановились. Раздалось механическое жужжание. Снова толчок.

– Илья! Опускай платформу! – раздался голос капитана.

Я нажал на кнопку и начал опускаться вместе с платформой. Первое, что я увидел – это шесть человек, приготовившихся к разгрузке, привезенной нами провизии, но заметив меня их околдовал столбняк. У одного из них даже приоткрылся рот. Я понимал их реакцию, не каждый день увидишь

такое.

– Помочь? – спросил я.

Мой громкий и басистый голос еще больше ввел в ступор бедолаг.

– Да нет... – неуверенно сказал один из них.

– А чего нет то? Пусть поможет если хочет! – ответил другой, высокий и худой как тростинка.

Я присел на корточки, взял в руку пятидесятикилограммовый мешок и закинул его на плечо. Другой рукой взял второй мешок и закинул на другое плечо. Подумав, что маловато, я закинул еще по одному мешку на плечо.

– Куда? – спросил я, глядя на выпученные глаза и открытые рты работаг.

Один из них начал показывать дрожащим пальцем в сторону подъемника: – Ттттудааа.... На подъемник.

Я поднялся, ноги напряглись и на штанах обрисовался силуэт мускулатуры. По-моему, в тот момент кто-то из них даже матюгнулся.

– Илья! Хватит народ развлекать! Пошли! – раздался голос капитана.

Отнеся мешки на подъемник, я догнал капитана. Мы шли по середине отсека в отведенной для прохода зоны, очерченной желтыми линиями с обеих сторон и направлялись к лестнице, ведущей на верхний уровень. С права и с лева стояли истребители. Поднявшись по лестнице двустворчатые двери автоматически открылись, за ними был белый светлый

коридор, в конце которого были еще одни двери. Подойдя к ним, они так же, автоматически открылись и я увидел много людей в военной форме. Кто-то сидел за монитором и что-то отслеживал, кто-то нес лист бумаги с каким-то графиком. В совокупности все походило на неразборчивую и беспорядочную суету. Похоже это был командный отсек. К нам подошел военный, высокого роста с подтянутым телосложением. На вид ему было лет 65. Лицо округлой формы с выразительно добрыми глазами и аккуратно причесанными волосами в бок. На погонах у него были три звезды, выстроенные в ряд. Капитан тут же выпрямился как струна и отдал ему честь, я последовал его примеру.

– Товарищ генерал... – Стал произносить капитан, но тот перебил начатую им речь: – Вольно Семен! Как добрались?

– Без происшествий.

– Много привезли?

– Меньше чем обычно. Мы потеряли восемь плантаций. В последнее время тварей становиться все больше.

– Да! Мы это тоже заметили.

– Что ученые? Ничего не придумали?

– Нет! Ничего, пока ничего.

Генерал перевел взгляд на меня.

– А это должно быть Илья? Наслышан, наслышан! Капитан говорил мне о тебе, но я и подумать не мог, что ты и впрямь такой здоровый! – говорил он с дружелюбной улыбкой на лице, а я стоял и не знал, что ответить.

– Ну давай знакомиться! Генерал- полковник Велентин Евгеньевич Звягинцев.

– Дубнов Илья Александрович. Звания у меня нет.

Мы пожали друг другу руки.

– Ну тебе оно не понадобится, ты теперь в особом отряде, – сказал он и затем обратился к капитану: – Семен! Покажи парню столовую, да и сам поешь, а через полчаса приведи его в конференц-зал.

– Есть! – сказал капитан, отдавая честь генералу. – Разрешите идти?

– Идите!

Я шел за капитаном лоя на себе удивленные взгляды. Мы прошли через командный отсек и вышли в коридор с матовыми стеклянными перегородками.

– Здесь стоит станок, который делает патроны, – говорил капитан, показывая правой рукой в соответствующую сторону.

– А здесь ученые что-то колдуют, – продолжил он, показывая на лево.

– А что здесь, я уже не помню!

Мы спустились вниз по лестнице и свернули влево. Автоматические двустворчатые двери открылись, впуская нас в столовый зал. Не сказал бы, что он маленький, но и не большой тоже. В зале было четыре ряда длинных, белого цвета пластиковых стола с задвинутыми под них черными табуретками. В углу разместился туалет и умывальник с зеркалом.

Впереди была зона раздачи.

– Ох! Кто это к нам пожаловал? Ты еще не сдох что ли? Старый пень трухлявый! – дружелюбно кричала повариха, стоявшая за раздачей.

Она была в белом поварском халате, в фартуке, длинные волосы были аккуратно спрятаны под одноразовой шапочкой. Больше всего меня удивили ее размеры. Маленького роста, но при этом очень упитанная, настолько упитанная, что даже мне вряд ли удалось бы ее обхватить. Мы взаимно пялились друг на друга удивленным взглядом.

– Не дожدهшься колобчиха вареная! – с издевкой ответил капитан.

Они явно симпатизировали друг другу.

– Ну-ка давай нам... Что там у тебя сегодня? И товарищу моему побольше! И давай побыстрее там перекатывайся! – махая руками громко проговорил он.

Мы сели за стол. Повариха на разносе принесла капитану тарелку борща с куском хлеба, еще на нем был стакан чая, пахнувший малиной. Меня ждало тоже самое, только вместо чашки стояла небольшая кастрюля.

– Спасибо Галюнь! – сказал капитан, протягивая ей сосательную конфетку.

– Ах ты ж трухлявый! Знает ведь как угодить! – расплываясь в улыбке проговорила Галя.

Хоть повариха и была не скромных размеров, но должен признать, борщ она варила отменный!

Пообедав мы пришли в конференц-зал, который представлял собой ряд из стульев, большого экрана и впереди стоящего стола, за которым уже сидел генерал. Увидев нас, он вышел в перед и стал махать рукой, чтобы мы проходили. Перед тем как заговорить, генерал слегка покашлял в кулак.

– Семен! На корабль тебе уже все загрузили, теперь жду тебя через месяц. Да и еще! Заберешь там карты с новыми отмеченными местами.

– Есть! Разрешите идти?

– Разрешаю!

Капитан повернулся ко мне и протянул руку.

– Удачи тебе Илья!

– И вам капитан! – пожимая ее ответил я.

Он развернулся и вышел, оставив меня наедине с генералом.

– Присаживайся Илья.

Я посмотрел на стулья, в которые мне точно не поместиться и ответил: – Стоя будет удобней!

– Ладно. Сам смотри.

Генерал подошел к столу, взял в руки пульт и покашлял в кулак.

– Илья, что ты знаешь об так называемых «серых?»

– Ну они из металла, выскакивают из-под земли. Что еще?

Я замешкался и все мысли выскочили из головы.

– Хорошо! Давай я тебе расскажу, что мы смогли о них узнать!

Он нажал на кнопку пульта и на экране появился «серый».

– Начну с того, что мы до сих пор не знаем, как эта штука устроена и что заставляет ее двигаться. Есть предположения, что если мы получим целый образец, то без труда сможем победить их всех и именно поэтому они само ликвидируются при малейшей серьезной угрозе. Их взрыв происходит за доли секунды.

Генерал поменял картинку на видео, снятое в замедленном действии, где у «серого» начинала краснеть грудь.

– Как можно заметить, реакция начинается из центра, так называемой грудной клетки. Распространяется по всему телу раскаляя его до почти жидкого состояния и затем происходит взрыв направленного действия. Он может быть кучным, крупнокусковым или разбросанным мелким.

На видео показывался вид крупнокускового взрыва вблизи танка. Кусок раскаленного металла с огромной скоростью влетал в броню и прожигал ее подобно горячему ножу, втыкающемуся в сливочное масло и расплавляя его. Затем проигралось видео с разбросанным мелким взрывом, где множество кусочков поражали солдат как заранее выбранные цели.

– Помимо этого у них есть еще три вида оружия и два острых штыка вместо левой кисти.

Картинки на экране менялись, показывая крупным планом орудия «серых» по мере рассказа генерала.

– В место правой – орудие. Пока не известно, чем оно стреляет. С виду это шарообразный сгусток энергии, внут-

ри которой виднеется ядро похожее на мыльный пузырь, переливающийся красно-желтыми цветами. Нам удалось измерить приблизительную температуру этого шара. 1500 градусов. Если такой шар пролетит мимо твоего лица, ты получишь сильные ожоги. Что еще интересно, в самом начале при выстреле, на выходе из ствола размер шара очень мал и достигает своих истинных размеров только через полметра. Этот сгусток энергии сперва прожигает броню, а потом выпускает электрический разряд подобно молнии. Здесь на видео видно, как в центре груди появляется красное пятно и направляется непосредственно к оружию, затем происходит выстрел. Цикл между залпами составляет три секунды. Еще одно оружие! Которое по мнению ученых является контролируемой, возможно неким подобием звуковой волны, измерить частоту, которой пока так и не получилось. Исходя только из наблюдений и изученным телам, подвергшихся ее воздействию, удалось установить, что ее диаметр составляет 20 сантиметров, а максимальная дальностью 100 метров. Под ее воздействием внутренности человека превращаются в кисель.

Видеоролик на экране показывал мертвого солдата, подготовленного для вскрытия. Его глаза были полностью красные, не видно было даже зрачков. Из носа и рта виднелась засохшая кровь. Специальная машина лазером по кругу срезала верхнюю часть черепа бритого солдата и отодвинула ее в сторону. На стол вытекла однородная кровавая масса с

кусочками мозга.

– Если такая волна попадет в тебя, то есть всего доля секунды, чтобы уйти от нее в сторону. Даже если это удастся, ты станешь инвалидом или дурачком. Тут смотря куда попадет. Перед началом выстрела, передняя часть яйцевидной головы всасывается внутрь, образуя круглое, не сквозное отверстие с гладкими закругленными краями и происходит выброс волны. По его окончании, якобы голова «серого» принимает прежнюю яйцевидную форму. Продолжительность выпускаемой волны по времени составляет 7 – 10 секунд. Поэтому если увидел смотрящего прямо на тебя «серого» с дырой в голове, то лучше не стоять на месте, а уходить в сторону как можно быстрее.

Генерал сделал небольшую паузу, а затем спросил: – здесь есть какие-нибудь вопросы?

– Эээммм... Нет, пока.

– Хорошо! Продолжим! Как известно они внезапно появляются из-под земли, однако это можно почувствовать. За несколько секунд перед их появлением, земля начинает немного дрожать, вибрировать. Выскакивают они быстро и на два метра вверх.

На экране вновь запустился ролик в замедленном показе как «серый» вылетает из-под земли. Его руки и ноги сложены по швам, а тело вращалось. На голове было три, похожих на лепестки, отведенных в стороны толстых лезвия с шипами внутри. Оказавшись на поверхности, руки расставлялись

в стороны, ноги слегка сгибались, готовясь к приземлению, а лепестки прятались, образуя яйцевидную форму головы.

– Нам так же стало известно, что они способны слышать наши шаги, распознавать выдыхаемый нами углекислый газ, а также запах тела. Поэтому учеными были разработаны новые высокотехнологичные костюмы.

Генерал нажал на кнопку, и картинка сменилась на человека, одетого в тот самый костюм.

– Он полностью герметичен и оснащен полноценной защитой не только тела, а также ног и рук. Завершает костюм прочный шлем. Внутри него установлена система фильтрации и рециркуляции воздуха, благодаря которой твари не могут нас учуять.

На картинке появился костюм, изменяющий свою расцветку.

– Помимо всего этого костюм оснащен системой маскировки «хамелеон». Он копирует цвета окружающей среды и сливается с местностью. Однако не надо забывать, что стоит тебе лишь выстрелить или сделать один шаг, то сразу дашь себя обнаружить и вся маскировка костюма будет бесполезна!

Валентин Евгеньевич смотрел на меня выдерживая паузу перед тем как спросить: – Может у тебя есть какие-нибудь вопросы?

– Нет! – пожав плечами ответил я.

– Хорошо! Тогда пойдем знакомиться с твоими новыми

товарищами!

Пропетляв по кораблю, мы подошли к дверям с цифрой 12. В отличии от остальных дверей, эта открывалась с кнопки, на которую нажал генерал и она задвинулась в сторону. Группа людей, занимающихся своими делами увидев генерала в миг вскочили, отдавая честь со словами: – «Товарищ генерал!»

Я видел, как они сверлят меня взглядом.

– Вот знакомьтесь! Илья! Ваше пополнение! Надеюсь вы сработаетесь.

Он посмотрел на меня и вышел из комнаты.

Отсек 12 был не больших размеров, в котором проживало когда-то 12 человек и кроватей с тумбочками стояло ровно столько же. На стене висело восемь костюмов, над ними полка с шлемами и подписанными под ней табличками: «Тюльпан», «Турок», «Жигуль», «Лимон», «Чау», «Адвокат», «Череп», «Ташкент». После ухода генерала, они выстроились полукругом. Восемь солдат, все разного возраста, комплекции и роста. Один из них подошел ко мне протягивая руку.

– Егор! Позывной Тюльпан! Командир отделения!

– Илья! – пожимая ему руку ответил я.

Тюльпан не был раньше военным, как и еще четверо человек из этого отделения. У него были свои теплицы, где он выращивал тюльпаны на продажу, а теперь освоив новое ремесло, он стал командиром.

– Илья, это Череп. Его хлебом не корми только дай пострелять! – продолжил Егор, указывая на одного из солдат.

Лысый здоровый мужик раньше служил по контракту и был во многих горячих точках. Он хорошо знал свое дело и отлично управлялся с любым оружием.

– Адвокат! В прошлой жизни был отличным адвокатом, а теперь отличный солдат.

Небольшого роста и щуплого телосложения, уже не молодой, далеко за пятьдесят, он стоял, ковыряя зубочисткой в зубах.

– Чау! Не смотря на свое не идеальное зрение самый меткий стрелок!

Чау всегда ходил в круглых очках и прилизанными вперед волосами. До нападения у него был единственный друг – пес породы "чау-чау", который погиб, спасая ему жизнь, отвлекая на себя железную тварь.

– Турок! Переметнувшийся турецкий разведчик.

Быстрый, ловкий и отлично натренированный убийца. Переметнулся на нашу сторону после того, как влюбился в русскую девушку. После вторжения в живых остался только он.

– Лимон! Наш спец по взрывчатке. Из жвачки и пластыря может сделать ядерную бомбу.

Среднего роста, все лицо которого было усыпано старыми шрамами от прыщей и очень напоминало корку лимона, а круглый живот еще больше добавлял схожести с этим родом

цитрусовых. В начальной школе он начал увлекаться самодельными взрывчатками, закладывая их небольшое количество в унитазы и канализационные трубы, за что не раз исключался. Школу он так и не закончил, а вот в армии ему быстро нашли применение.

– Жигуль! Первоклассный пилот и отличный водила. Наше прикрытие с неба! Круче него только яйца!

Раньше у него был раритетный автомобиль «Жигули», доставшийся по наследству от деда, тому в свою очередь они так же достались по наследству. Он возил его на выставки, фотосессии, тем и зарабатывая себе на жизнь.

– Ташкент. У нас самый безбашенный воин. Он может кинуться на «серого» с гранатой и при этом умудриться остаться в живых!

Ташкентом его прозвали отнюдь не из-за горда в котором он жил. Этому человеку было все время жарко, от чего он обильно потел и выделял соответствующий неприятный запах.

– Что про себя расскажешь Илья? – спросил Егор.

А что я им мог рассказать? У меня нет боевого опыта как у них. И я рассказал про свои возможности.

– Да ты прям Геракл! – с издевкой произнес Лимон.

– Да нее... Какой он Геракл?! По подвигам не проходит! Пока он просто Гера! – смеясь добавил Ташкент и тут же раздался дружный смех всего отделения.

– Точно! Гера! Такую погремуху тебе и оставим! – сквозь

смех произнес Жигуль.

Тюльпан хлопнул меня по спине: – Да ладно, не обижайся Илья! Могло быть и хуже! Посмотри на это с другой стороны, ведь есть же и такое имя Гера, Герман!

– Да все нормально!

– Ну вот и хорошо! Располагайся!

Вскоре издевки прекратились, и обстановка стала более теплой. Мне сделали персональный костюм из-за моего большого размера. Егор все показал, что и где находиться и в какие места не следует соваться, дабы не распрощаться с жизнью. Я показывал своим товарищам, новые приемы которым научил меня Джен, а они взамен рассказывали, как правильной действовать во время боя. Жигуль объяснял, как управлять истребителем, заодно не упустив момента похватать количеством убитых «серых». Со временем я неплохо сдружился с новыми товарищами.

Глава 6. Зверь.

Очень хорошо помню свой первый бой. Я был взволнован, нервничал и немножко побаивался. Нашей целью был сбитый вчерашним вечером корабль. Выживших на сколько было известно нет. Мы должны были забрать его и переместить в одну из деревень, где он отлично подойдет в качестве запчастей. Миссия казалась очень легкой. Всего то нужно закрепить на нем тросы и улететь. Для этого «Миротворец» опустится на высоту 12000 метров, чтобы мы могли де-

сантироваться, а к тому времени как приземлимся, нас уже будет ждать в воздухе корабль «Р-8». По сути это та же «Ромашка», только без грузового отсека и имевшая лишь кабину пилота. Правда двигатель там стоял мощнее, благодаря которому его грузоподъемность выросла до восьмидесяти тонн. С этим заданием мог бы справиться любой отряд, но командование решило почему-то отправить именно нас. Тюльпан рассказал нам кто и чем должен заниматься в этой миссии.

– Жигуль на своем истребителе будет прикрывать нас с воздуха. «Р-8» опустит четыре троса. На каждый трос по два человека. Гера пойдешь со мной!

– Угу! – кивнул я.

– Череп! Пойдешь с Адвокатом! Лимон с Чау! Турок с Ташкентом! Когда приземлимся не терять бдительности. Быстро находим за что прицепить трос и улетаем. Вопросы?

– На чем будем улетать? – спросил Адвокат.

– Останемся на сбитом корабле!

– Может каждому взять еще по одному парашюту? Ну...

Мало ли что? – спросил Череп.

Тюльпан секунду подумав: – Да! Пусть каждый возьмет по два парашюта! Еще вопросы?

В ответ была тишина.

– Все! Готовимся! У нас двадцать минут до прыжка!

Парни перед тем как одеть костюм, всегда напяливали на себя обтягивающий трикотажный комбинезон. С ним было удобнее и тело не прилипало к костюму. Я же одевал обыч-

ную солдатскую форму, так как комбинезон мне сильно давил в промежности и обязательно клал в ее карманы карту, берет, компас и фальшфейер. Наверное, перенял эту привычку от капитана, чтобы необходимое было рядом.

Тюльпан нажал кнопку и дверь фюзеляжа открылась, задевнувшись в сторону. Порывы ветра смели с пола накопившуюся грязь. Небо было чисто голубым, внизу небольшое скопление облаков, а солнце светило ярко. Прекрасный летний день.

– Тридцать секунд до прыжка! – сообщил Егор.

Мы с ним стояли последними, первым был Адвокат, потом Череп.

– Приготовились!

И через секунду тюльпан начал отсчет.

– Три, два, один! Пошел!

Адвокат с силой оттолкнулся расставленными в стороны руками от корабля, выталкивая как можно дальше свое тело в пустоту. Парни выпрыгивали один за другим без доли промедления. Моя очередь ежесекундно приближалась. Сердце бешено колотилось словно работающий двигатель на полных оборотах. Я был максимально собран и сконцентрирован, шаг за шагом приближаясь к двери. Ташкент выпрыгнул, я, выдержав секундную паузу сиганул за ним, как можно дальше оттолкнувшись руками. В ушах раздалось приглушенное шлемом шипение ветра, костюм прилип к моей передней части тела. Я почувствовал свободу и легкость. Подо мной ле-

тели остальные, они держались подальше друг от друга. Я тоже решил не кучковаться и поворотом тела, отлетел немного в сторону. Белые перья облаков стремительно приближались. В следующий момент уже влетаю в одно из них. Облачный туман быстро растворился, открыв картину подбитого корабля. Зарывшись в землю, он лежал на боку оставив за собой при ударе сотню метров пахоты и кучу обломков. Весь покореженный, полуразвалившийся кусок железа. Не понятно, что с этой груды металлолома еще могло бы пригодиться. Думаю, все находившиеся там люди погибли сразу после попадания, еще до столкновения с землей. Присмотревшись, я увидел, что его ракетная установка не пострадала, а еще разбросанные ящики с оружием не далеко от корабля. Так же и сам двигатель мог не пострадать. Корабль находился почти посреди поля, рядом были лишь небольшие скопления деревьев. Открытая и ровная местность, прям идеальное место для падения корабля и засады на нас.

Парни внизу один за одним начали раскрывать парашюты. Мои пальцы ухватились за кольцо, рука резко оттянула его, купол раскрылся, одернув меня внезапным торможением. Земля становилась все ближе и ближе, вот приземлился Адвокат, а за ним и Череп. Мои ноги коснулись земли, пару шагов по инерции и отстегиваю парашют. Замер. Вижу, как позади приземлился Тюльпан. На первый взгляд все спокойно. Птицы щебечут. Мы находились метрах в ста от корабля. Послышался шум винтов приближавшегося «Р-8». Тюльпан

скомандовал: – Пошли!

Посмотрев на парней, находившихся справа от меня, увидел, как они не спеша побежали в сторону корабля стараясь наступать как можно нежнее на землю, я последовал их примеру. Мы пробежали метров двадцать, когда мои ноги уловили еле заметную вибрацию. Я остановился и взглянул на Чау, находившегося рядом со мной. Он замер, бросив взгляд под ноги, а потом на меня. В следующую секунду вырываясь из-под земли, прямо в том месте где он стоял, «серый», своими вращающимися лопастями вместо головы, подкидывает его в воздух размалывая ноги на куски мяса. Кровь фонтаном разбрызгалась на все 360 градусов. Чау даже не успел ничего выкрикнуть, как тот в воздухе отсек ему половину черепа и приземлившись устался на меня. «Серый» был весь облит кровью. Я быстро вытер рукой остатки Чау со стекла шлема, замутнивших мой обзор. Чувства мгновенно обострились. Мороз волной пронесся по моей коже. Идет на меня. Кто-то кричит: – Серые! Раздались выстрелы. Изо всех сил отталкиваюсь ногами и совершаю прыжок назад одновременно делая два выстрела гранатами в облитую кровью тварь. Тот мгновенно краснеет и взрывается, выкидывая в мою сторону раскаленный металл. Сразу падаю на землю. Куски пролетают мимо. Слышу визг как у циркулярной пилы. Выскочил еще один. Они выскакивали один за другим.

– Прорываемся к кораблю! – скомандовал Тюльпан.

Я поднялся и побежал. Впереди было много «серых».

Ежесекундно с каждым своим шагом я выпускал по гранате, летевших точно в голову железяк. Те тут же краснели и перед самым их взрывом, я уже падал в овраг, оставленный подбитым кораблем. Над головой пролетели раскаленные осколки. «Р-8» начал опускать тросы. Раздался голос Тюльпана: – Не дайте им сбить восьмерку!

Выскочив из оврага вижу, как Череп с лимоном отстреливаются, меняя свое местоположение кувырками и уворачиваясь от разлетающихся в их стороны кусков раскаленного металла. Замечаю, как «серый» целится в восьмерку. Стреляю в него первый. Краснеет. Меняю позицию. Стреляю в другого и затем сразу еще в троих. На месте не стою, все время бегаю из стороны в сторону постепенно продвигаясь вперед. На моем горизонте осталось всего двое, пару выстрелов и прячусь за железным корпусом корабля от осколков. Пролетают совсем близко, настолько близко, что почувствовал их жар. Беру трос, перекидываю его через обод и цепляю крюк. Со вторым проделал тоже самое. Осталось закрепить еще два с обратной стороны.

– А! Сука! – раздался болезненный возглас Адвоката.

Сквозь разорванный фюзеляж корабля вижу, что он лежит с дырой в плече на дне оврага вместе с остальными. Еще чуть-чуть и «серые» подойдут к ним в плотную. Я залезаю через разбитое окно в кабину пилотов и жму на гашетку в надежде, что ракетная установка не сломана. Груда металла сотряслась. Ракета пошла! Еще одна! Двадцать штук вылете-

ли за пять секунд! Взрывы раздавались беспрерывно. Огненный столб с мощным боезарядом не оставлял шансов на выживание бездушных тварей. Пригибаюсь за приборную панель от летящих в мою сторону раскаленных кусков металла. Они цокали, ударяясь о корпус корабля и пробивая его как консервную банку. Раздался звон в ушах и что-то теплое потекло по моей шеи. Через секунду цоканье прекратилось. Я выглядываю из окна. Повсюду дым, но тварей не видно. Трогаю рукой шлем и понимаю, что тот разбит. Пошла боль.

«Ранило в голову!» – подумал я. «Скорее всего не сильно, иначе бы отключился!»

Пробираюсь через окно и спрыгиваю на землю. Все тихо.

– Что это было? – раздался сзади голос Лимона.

– Гера с ракетами поиграл немного! – ответил Ташкент.

– Цепляем тросы и уходим! – скомандовал Тюльпан. – Гера затащи внутрь Адвоката.

– Есть затащить!

Адвокат лежал, зажимая плечо и корчился от боли. Я дал ему вдохнуть обезболивающее. Дыра в его плече была размером с яблоко. Кровь брызгала во все стороны. Достав баллончик для остановки кровотечения, я начал распылять его на рану. Две прокладки с обеих сторон плеча и перевязка. Затем перенес его в корабль. От большой потери крови адвокат побелел и вскоре потерял сознание. К тому времени парни уже закрепили тросы. Груда металла подожав со скрипом оторвалась от земли и неспешно набирала высоту. Вни-

зу послышалось жужжание, серые выскочили целым роем и вот-вот уже готовы были разнести нас на куски, как шелест пролетающих мимо ракет размолот их на куски.

– Жигуль! Сука! Не капельки не тормоз! – прошептал Тюльпан.

– Фуу... Вырвались! – послышалась речь Черепа.

Я снял шлем и потрогал голову. Рука была в крови.

– Дай гляну! – сказал подползающий ко мне Ташкент. – Ого! Нехилая царапина! Сейчас залатаем!

Он достал баллончик и распылил его на мою рану. Затем вынул нож, используя лезвие в качестве зеркала, с ухмылкой произнес: – Смотри какой красавчик!

Я смотрел в отражение, разрез мягких тканей головы начинался почти от самой брови и заканчивался где-то сзади. Кровь уже не бежала, распыленный раствор образовал плотную корку.

– Как-то быстро все закончилось! И пяти минут не прошло как мы их всех перебили! – смеясь произнес Череп, как-бы не веря, что все позади.

– Ха! Кто мы то? Лично я видел, что ты, то и дело кувыр-кался в грязи, вместо того чтобы стрелять! – смеясь и подстегивая лысого здоровяка говорил Ташкент. – А этот! Геркулес блин перекормленный! Додумался же, пальнуть из ракетной установки! Да ты прям зверь, Гера!

С этого момента Зверь – стал моим новым позывным.

Глава 7. Надежда.

Уставший от долгого рассказа Ильи, Антон внезапно воодушевился. Пульс участился, глаза округлились от удивления, а карандаш, который он крутил пальцами выпал из рук.

– Простите! Вы сказали ваш позывной Зверь?

– Да.

Антон попытался не показывать свои эмоции, но вышло это не очень. Он засуетился и запинаясь в словах произнес: – Ааа... Может, ну время почти два... Хотите чаю?

– Хм! Хочу.

– Хорошо! Я сейчас принесу!

Антон торопливо вышел из кабинета и быстрым шагом подошел к ресепшн.

– Аня ты знаешь кто этот мужик? – восторженно и махая руками спросил он.

Та смотрела на него как на спятившего и не понимала, что происходит, единственное движение которое подсказал ей мозг – это просто пожать плечами.

– Да ты что! Это Зверь! Понимаешь? Зверь! Тот самый! Которого все искали, но так и не нашли!

Он смотрел на нее и ждал хоть какой-нибудь реакции в ответ.

– С чего ты это взял?

– Он сидит и рассказывает свою историю и тут «бац», – Антон хлопнул в ладоши. – Говорит, что его позывной Зверь!

Анна без впечатлений продолжает смотреть на него и быстро обдумав ситуацию, пытается вразумить своего спятившего друга: – Ну и что? Любой здоровый, зрелый мужик может прийти сюда, сломать планшет, чтобы у нас не было его электронного отпечатка и назваться погибшим героем, например – «зверь!»

– Да нет! Ты не слышала, как он рассказывает свою историю! Это точно он! Говорю тебе!

– Ну да! Прямо точно?

– Да точно! Точно! Он рассказывает прямо все с самого детства и в таких подробностях, которых нет в архивах.

– Да их кто угодно мог выдумать и подогнать под произошедшие события.

– Нууу... Да! – сбавив обороты и начиная разочаровываться в своей догадке, сказал Антон уже начиная соглашаться с Анной.

– Что ни будь еще?

– Да. – унылым голосом проговорил он. – Сделай чай пожалуйста, а то он там сидит и ждет.

Аня достала кружку для гостей, открыла термос и налила недавно заваренный чай. Антон стоял и смотрел в псевдоокно пытаясь сопоставить рассказ Ильи с архивными данными которые мог вспомнить.

– Ну а что скажешь про его здоровенный шрам на голове? – продолжил он надавливать на Анну. – Открой архивные данные и давай сравним его фото!

Аня потыкала по экрану и на нем появились несколько фотографий молодого Ильи.

– Смотри! – тыкая пальцем в экран воодушевленно говорил Антон. – Видишь какое сходство! Смотри, здесь пока еще нет шрама, он получит его в своём первом бое! Вот! Здесь уже есть!

Анна вывела изображение с камеры со здоровым, подошедшим к ресепшну мужчиной, а рядом старое фото из архива, и они вместе с Антоном уставились туда, будто играя в игру "найди сто отличий".

– Действительно очень похож! – не громко и, наверное, еще сомневаясь в своих словах сказала Анна.

– Может пластическая операция? – добавила она.

– Может! Хотя сильно дорого и заморочено. Обычно у таких аферистов не густо с деньгами! Вот что! Нам нужен его отпечаток! И он будет на этой кружке! – Антон тыкнул в только что налитый чай для здоровяка. – Зайдешь через час и попросишь кружку назад! Только бери ее аккуратно, чтобы не стереть отпечатки, затем отсканируешь их и отправишь запрос! Хорошо?

– Хорошо! – кивая сказала Анна.

– Ну все, я пошел!

Антон взял бокал с горячим чаем и уверенным шагом отправился в кабинет. Открыв дверь, он увидел, как Илья без подвижно сидит и задумчиво смотрит куда-то перед собой. Антон посмотрел в то же место, но там ничего не было.

– Держите, ваш чай! – протягивая кружку сказал он.

– Спасибо!

Усевшись за свое рабочее место, рыжеволосый парень Антон пристально начал рассматривать здоровяка, пока тот швыркал горячий чай, делая большие глотки. Шрам у него и в правду был не свежий и форма его вроде точь-в-точь как на архивных фото.

– Куда можно поставить кружку? – спросил здоровяк, прервав его размышления.

– Эммм... а давайте я унесу!

Антон аккуратно, взявшись за дно кружки, не спеша вышел из кабинета и с улыбкой, почти достающей до его ушей, подошел к Анне.

– Вот! Держи! Я даже облегчил тебе задачу! – он аккуратно поставил кружку на стол. – Сколько уйдет времени?

– Я не знаю! – пожимая плечами ответила Аня. – Я ни разу так не делала!

Он почесал свой рыжий затылок и пошел обратно в кабинет. Открывая дверь, Антон поймал на себе взгляд Ильи.

– Можем продолжить, если вы готовы? – сказал он здоровяку, усаживаясь за стол.

– Я готов!

– Хорошо! – Антон нажал на кнопку записи. – Можете продолжать!

Илья глубоко вздохнул, как бы собираясь с мыслями и вспоминая на каком месте остановился.

– Адвокат выжил, врачи заменили ему часть ключицы протезом. Шлем мне выдали новый. Через неделю нас отправили на новую миссию, заданием было прикрытие группы людей, собиравших урожай. Без сюрпризов не обошлось, «серые» атаквали под конец дня, когда нам оставалось всего лишь загрузить мешки с урожаем на корабль. Помню я брал по пять, шесть мешков за раз и через пару минут мы уже взлетали.

Следующие четыре года у меня было много боевых вылазок. Я отточил свои навыки в бою до совершенства. Страх не было, все действия были доведены до автоматизма и иной раз мои движения опережали мысли. Я уничтожал «серых» десятками, а то и сотнями, не однократно спасая жизни своих товарищей, но победой над тварями даже и не пахло. Нас по-прежнему медленно и верно истребляли. Часть деревень в горах были уничтожены. Нападения на поля с посадками увеличились, теперь работать на земле стало еще опаснее и вновь голод подобрался к нам почти в плотную. Ученые придумали какой-то «нейтрализатор», способный разрывать импульсы между частицами. По их словам, именно эти импульсы передают твари к молекулам металла заставляя его принимать любую форму и так легко сгибаться. На вид этот «нейтрализатор» был похож на вилку с большой квадратной ручкой и размером полтора метра. Весил он тоже не мало, почти семьдесят килограмм. Обычному человеку было тяжело удержать его, особенно в момент выстрела, но только

не мне. Он стрелял непрерывным импульсом, заряда хватало всего лишь на 15 секунд, поэтому право на ошибку у меня не было. Этот день должен был войти в историю. Я жутко нервничал перед началом операции, ведь если ученые правы, и я все сделаю правильно, то у нас будет целый образец, благодаря которому можно будет покончить с тварями раз и навсегда.

Весь штаб привели в полную боевую готовность. Ученые заранее подготовили все необходимое оборудование, на тот случай, если времени на изучение будет совсем мало. На задание отправился наш отряд и еще двадцать подготовленных человек. Местом нашей засады была небольшая полянка посреди густой тайги. Прикрываясь лесом, будет удобней отступать до нужного квадрата эвакуации. Я расположился у первых деревьев. Два ствола растущих рядом друг с другом очень хорошо закрывали мою позицию, а поляна наоборот была как на ладони. Мы рассчитывали, что твари не будут выскакивать в лесу и не окажутся позади меня, а попрут как обычно в лоб, в центр поляны, где их будут приманивать и отвлекать на себя парни, чтобы дать мне возможность произвести точный выстрел. Они включают аварийный радиомаяк и поскольку «серые» перехватывают все наши сигналы, то вряд ли устоят перед таким соблазном. Старый, гнилой, разобранный по запчастям корпус корабля, привезли и разместили по центру поляны. Теперь у ребят будет какое-никакое укрытие, все лучше, чем стоять в открытом поле.

16 часов 12 минут показывают часы на стекле моего шлема. Через три минуты включают маячок. Я еще раз проверяю пушку. Ее индикатор заряда показывает 100%. Со слов ученых разработавших этот «нейтрализатор», выпущенный заряд нужно удержать на «сером» не меньше секунды, тогда связь между частицами нарушиться, и он не сможет само ликвидироваться, а также будет полностью обездвижен. Включаю режим маскировки на костюме, теперь я слился с зеленой травой. «Рециркуляция воздуха работает. Меня точно никто не увидит, даже после выстрела. Я готов!»

16 часов 15 минут. На экране замигала красная антеннка. Маячок заработал. Парни включили маскировку на своих костюмах и увидеть их местоположение с моего расстояния, теперь можно было только на экране шлема. Подсвеченные синие фигурки человечков частично располагались на крыше корабля, вокруг него и непосредственно внутри. Индикатор показывает температуру внутри костюма 25 градусов, снаружи +31, система охлаждения в порядке. Я лежу и не двигаюсь. Твари могут показаться в любой момент. Нервы натянуты как струна. Максимальная собранность. Даже моргать стараюсь как можно реже.

17:05. Прошло уже пятьдесят минут, а «серых» все еще нет. Потрясывается рядом со мной сплетенная паутина с только что попавшей туда мухой. Выскочивший паук мгновенно подбегает к своей жертве, на миг замирает, затем обползает ее с другой стороны и наносит свой укус, впрыскивая

яд в беспомощную жертву. Синие человечки на моем экране спускаются с крыши корабля на землю, а другие наоборот поднимаются. Видимо металл старого корпуса раскалился на солнце до такой температуры, что система охлаждения костюма стала не справляться и им пришлось подмениться. Солнце светит ярко, на небе ни облачка и безветренно. Я по-прежнему лежу без движения. Паутина паука вновь завибрировала. Смотрю на нее краем глаза. «Странно! В нее никто не попал, и паук сидит без движения». Словно ток пронзила мою голову мысль: «Началось! Это они!»

Мои товарищи тоже почувствовали, как земля начала потихоньку дрожать. Один из них покрутил рукой над головой с выставленным указательным пальцем, сигнализируя тем, кто на крыше, что твари уже здесь. Через пару секунд «серые» один за одним начинают выскакивать из-под земли по всей поляне, издавая свои противные звуки циркулярной пилы. Их лепесткообразная голова мгновенно меняется в форму яйца и на основании появляется отверстие, чтобы произвести выстрел звуковой волной. Солдаты, понявшие, что «серые» их обнаружили – начинают стрелять. Одного из них тварь пронизывает своими штыками прямо в грудь, поднимает над собой, одновременно разворачивая вниз головой и с силой бьет о землю. От такого удара острые как бритва штыки прорезают у бедолаги грудь, шею, голову и врезаются в землю. Зеленая трава мгновенно окрасилась в кроваво-красный цвет. Труп несчастного упал на спину, из распо-

ловиненной головы вывалились части мозга. Я взял эту тварь на прицел и нажал на курок. Пушка из-за отдачи уперлась мне в плечо и начала издавать глухой басистый звук. Через стекло шлема мне видно этот светло-голубой поток энергии, попадающий точно в цель. Тварь делает шаг в сторону и замирает. Я продержал на нем выпущенный разряд примерно четыре секунды и отпустил курок. Бас пушки прекратился и мое плечо почувствовало облегчение. «Серый» стоял без движения. По моему телу побежал холодок, в груди появилось чувство невесомости, сердце забилось как взбесившиеся. Я не мог дышать, а все внимание было приковано к остолбеневшей твари. В голове восторженно бегали мысли: «Сработало? Один! Два! Он не двигается! Три! Четыре! Работает! Чудо пушка работает! Так! Кто следующий?»

Я уже выбрал свою новую жертву, как вдруг увидел красный огонек на остолбеневшем «сером». Через доли секунды тот разлетелся на куски поразив при этом двоих моих товарищей. Чувство радости моментально сменилось горечью разочарования и потерянности. Я не верил своим глазам. «Что не так? Почему не сработало? Ведь он же не мог двигаться. Я четко это видел! Может надо подольше подержать?» Посмотрев на индикатор, который показывал 72% оставшегося заряда, я решил сделать еще один выстрел.

Пока отряд отстреливался, поражая одну железяку за другой, заставляя их разлетаться на куски, другая тварь стояла в стороне и выпускала свои убийственные звуковые вол-

ны, от которой парни падали замертво словно беспомощные фигурки в тире. Именно этого «серого» я и взял на прицел. Жму на курок, пушка издавая бас вновь упирается мне в плечо. Разряд попадает ему точно в грудь, и он замирая стоит без движения. Я не отпускаю курок пока индикатор не начинает мигать красным и показывать 13% заряда. Прекращаю стрелять и внимательно наблюдаю за тварью. Несколько секунд он стоит без движения. Надежда и мысли, что все получилось держались в моей голове до тех пор, пока тот не повернулся в мою сторону и не начал краснеть. В следующую секунду раскаленные куски металла, взорвавшегося «серого» уже летят в мою сторону. Я резко отталкиваюсь руками от ствола дерева и ныряю в низину позади меня. Над головой пролетают раскаленные куски, врезаюсь в деревья, землю и поджигая траву. Мое место расположения раскрыто. Сидеть дальше здесь было бессмысленно. Я беру пушку и выбегаю из леса. Тяжелое орудие лишает меня былой ловкости, чтобы уклоняться от смертельных выстрелов железных тварей, но не лишает меня скорости. Мои ноги, пробежавшие тысячи километров, не чувствовали эти семьдесят килограмм дополнительного веса и двигались так же быстро, как и всегда. «Ближайшая ко мне тварь – это моя цель!» «Серый» начинает поворачиваться в мою сторону, меняет форму головы и готовится к выстрелу звуковой волной. «Мне надо добежать до него быстрее, пока тот не выстрелил. Надо бежать быстрее! Быстрее! Еще быстрее! Тварь вот-вот выстрелит!»

Я с криком подбегаю и тыкаю в него пушкой без промедления нажимая на курок. Он начинает трястись, но не производит никаких движений. Заряд пушки закончился и индикатор показывает 0%. Я смотрю на «серого» – он стоит без движений. Парни в недоумении смотрят на меня и тоже ждут. Их осталось всего семь человек. Стоявшая передо мною тварь начинает краснеть, и я мгновенно бью ее ногой в грудь отталкивая от себя, а сам тем временем падаю на спину. Тот взрывается в воздухе, раскидывая свои осколки во все стороны. Я разочарованно лежу и думаю: «Бестолковые ученые! Столько людей погибло из-за них!»

– Отходим! – раздалась команда в моем шлеме.

Парни отстреливаясь начали отступать в сторону леса. Я подумал, что надо их прикрыть и перевернулся на живот. Производя точные выстрелы, мои гранаты, выпускаемые уже из раскаленного ствола, заставляют взрываться безжизненных тварей одну за другой. Встаю и отстреливаясь начинаю двигаться в сторону леса, заодно прихватив с собой нейтрализатор. «Может ученые смогут его доработать?» Парни уже были там и стали прикрывать меня стреляя по «серым» из-за деревьев. Тварей осталось не много. Я продолжаю отходить, стреляя до тех пор, пока не заканчиваются патроны. Две оставшиеся железяки быстро приближались в мою сторону. Бегущий впереди наводит на меня свою правую руку и выстреливает энергетическим шаром. Я без раздумий, молниеносно кидаю пушку-нейтрализатор прямо в этот шар. Бе-

лая вспышка и мощный взрыв откидывают меня на десяток метров в лес. Пока летел, мне удалось заметить, что тварь, выстрелившая в меня, взорвалась. В голове все закружилось, слух пропал, а в глазах стало темнеть, и я потерял сознание.

Глава 8. Во что бы то ни стало.

Отключился тогда я ненадолго. Первым, что услышал – это звук корабля. Повернув голову, я увидел, как он быстро набирает высоту и вскоре совсем скрывается из виду.

«Улетели!» – подумал я и сделал несколько глубоких вдохов пытаясь привести себя в чувства.

Что-то сверкнуло в стороне, это был «серый» стоявший метрах в пяти от меня. Я лежал и не двигался. Еле дыша смотрел на него, а он на меня. Никто из нас не производил никаких движений. Опустив взгляд на свои ноги, я увидел черный цвет костюма. Стало понятно, что он сломан и камуфляж больше не работает. Адреналин выбросился в кровь. Тело вспотело. Бешеное сердце готово выскочить из груди, а легким стало катастрофически не хватать воздуха.

«Он заметил меня?» – это первая мысль, промелькнувшая в моей голове. – «Почему он не двигается? Смотрит прямо на меня!»

Без каких-либо движений мы смотрели друг на друга, наверное, секунд десять, а затем он сделал несколько шагов вперед, приблизившись вплотную к моим ногам и приподнял свои длинные штыки.

«Он меня видит! Что теперь?» Мозг начал перебирать множество вариантов дальнейших действий: «Оружия нет, бежать бессмысленно, я не пробегу и пяти метров как он подстрелит меня, остается только драться!»

В следующий момент я изо всех сил отталкиваюсь ногами, поднимая свое тело вверх тормашками переворачивая себя через голову и твердо встаю на землю сразу приняв боевую стойку. «Серый» делает прыжок и вмиг оказывается рядом со мной. Мой большой, мощный кулак бьет его прямо в грудь откидывая на два метра назад. Железяка приземлилась ровно на ноги и все еще двигаясь по инерции пробуравливает ими мягкую почву. Я почувствовал резкую боль в руке. Еще один такой удар, и она точно будет сломана. Шлем мешает хорошему обзору. Быстро снимаю его и откидываю в сторону. Тварь в два шага оказывается рядом и начинает размахивать своими штыками пытаясь порезать меня. Реакция и мышечная память с легкостью уклоняли мое тело от молниеносных острых лезвий. «Серый» шаг за шагом напирал. Отхожу назад уворачиваясь от его ударов пока моя спина не упирается в дерево. Тогда я хватаю его руку с лезвиями и пытаюсь удержать, тоже самое проделываю с другой рукой. Работая на опережение, бью его ногой в грудь и откидываю назад. Мои ладони порезаны, нога заныла от боли. Впервые я стал сомневаться в своей победе. Надо заставить его взорваться, тогда возможно у меня будет шанс выжить. Взявшись двумя руками за небольшой ствол дерева, я напрягаю

мышцы и переламываю его. Теперь у меня есть какое-то оружие. С разворота бью дубиной по голове твари. От удара его разворачивает и в этот момент замечаю, как штыки протыкают мое колено. Боль я почувствовал только когда оказался вниз головой. Тварь подняла меня за проткнутую ногу над землей и направила в лицо свою другую руку с пушкой, готовясь к выстрелу. Красный огонек из груди быстро стал перемещаться к орудию, оно уже краснеет внутри и вот-вот выстрелит. Я почувствовал на лице жар и почти распрощался с жизнью. В памяти всплыли счастливые моменты из детства и радостное лицо мамы. Воспоминание о вкусной жареной картошки быстро сменилось безжизненными глазами и обмякшим, окровавленным телом матери. Не знаю, как так быстро у меня получилось подобрать лежавшую под мною дубину и затолкать ее прямо в ствол его пушки, так глубоко, насколько мне позволили силы, но в следующую секунду тварь что-то буркнула, передернулась и перестав краснеть упала, придавив меня к земле своей железной массой.

«Сейчас рванет!» – промелькнуло в моей голове.

Из последних сил я приподнял его и резко опустил проткнутую ногу вниз, тем самым освобождая ее от острых штыков. Кровь побежала ручьем, пропитывая сухую землю. Отдвигаю тварь в сторону и отползая в небольшую низину приготовился к взрыву. Мгновение, другое, еще секунда, но ничего не происходило. Я выглянул. «Серый» лежал без движения, не краснел и похоже даже не собирался взрывать-

ся. «Неужели у меня получилось вырубить его?» Я продолжал смотреть на него, тварь не подавала признаков жизни. Кровь сильно бежала из моей ноги и времени у меня было мало. Сняв свой костюм, я разорвал штанину и оголил рану. Оторванным куском ткани перемотал ногу, чтобы приостановить кровотечение. Затем подполз к твари и потыкал в нее палкой. Железка лежала без движения. Подполз еще ближе и перевернул его на спину. Он оказался тяжелее чем я думал. Бездушная железка словно окоченевший труп. Его конечности больше не гнулись так легко, они вообще не гнулись. Я попытался руками согнуть его ноги, чтобы он стал покомпактней, но моих сил не хватило. Нужно оттащить его подальше в лес и вколоть себе тот самый «реагент», который активирует красную жидкость. Взявшись за его голову, я начал ползти на спине отталкиваясь здоровой ногой и таща тварь метр за метром в глубь леса. Добравшись до небольшого оврага, я толкнул его вниз. Перекатываясь железяка скользила по траве, издавая металлический звук ударяясь о камни. Силы меня покидали, шприц с «реагентом» уже в руке. «Самое время проверить как эта штука работает!» – с этими мыслями я воткнул иглу себе в ляжку. Раздалось шипение, и красная жидкость влилась в мою плоть. Устало выдыхая, я смотрел на лежащую рядом тварь. В груди начало жутко жечь, а тело морозить, руки затряслись и в глазах потемнело.

В сознание я пришел на рассвете, скорее всего следую-

щего дня. Веки тяжело открылись и через несколько секунд мутное зрение пришло в норму. Мучала дикая жажда. Мышцы и кости жутко ломило, а все тело болело. Эта боль напомнила мне о первом месяце тренировок у Джена. Посмотрел на свои ладони, от вчерашних порезов ни осталось и следа. Тогда я размотал окровавленный кусок ткани с моего колена. «Удивительно! Оно почти зажило!» От разорванного мяса и проткнутой кости остался лишь небольшой, слегка кровоточащий порез. Я снова мог шевелить ногой, но все же присутствовала легкая боль в суставе и надо было наложить новую повязку на не до конца зажившую рану. Смотрю на лежавшую рядом тварь, застывшую в раскоряченной позе и до сих пор не могу поверить, что каким-то образом у меня получилось ее вырубить. Из нагрудного кармана достаю фляжку с водой. Она хоть и не большого объема, зато полная. Залпом выпиваю половину, остальное оставляю. Жажда не утолилась, но стало полегче. Предметы первой помощи где-то потерялись во время боя. Карман где они были – разорван в клочья. Оторвав кусок штанины, обматываю ее вокруг раны. Разворачиваю замятую, потрепанную карту и найдя свое месторасположение, стало понятно, что мне предстоит очень долгая прогулка по лесу.

– К поселению не пойду, до него больше тысячи километров, – рассуждал я в слух. – Единственный вариант – это ближайшее засеянное поле. Если на нем нарисовать знак «сос», то возможно меня заметят с «Миротворца». Я точно знаю,

что они следят за всеми полями!

Рыская по карте, ведя по ней пальцем, натыкаюсь на еле заметное, желтого цвета с цифрой 274. На обратной стороне карты ищу описание. 274 – поле с пшеницей, 9 соток, сбор урожая 18 июня. Снова переворачиваю карту.

– До этого поля по прямой где-то 140 километров и у меня есть пять дней, чтобы добраться до туда!

Не было никаких сомнений, что я смогу это сделать даже раньше, чем они прилетят туда на сбор урожая. Снова смотрю на лежащую рядом тварь.

– А как с этим быть? Оставить здесь, а потом прилететь и забрать?

Немного подумав, я решил забрать убитого «серого» с собой. Уж больно ценный трофей, да и мало ли что, а так он никуда не денется.

Складываю карту и подхожу к железяке. Смотрю на него внимательно и замечаю, что ноги у них раньше были гораздо толще, примерно, как у обычного человека. У этого же они тонкие как у дистрофика. Я взял с земли камушек и машинально постучал по ним. Раздался звонкий звук. Тогда я постучал еще раз, но в другом месте. Тональность звука поменялась, но он по-прежнему был звонкий. «Да он пустой внутри!» – промелькнула мысль в моей голове. Обстучав железяку с головы до ног, я окончательно убедился в своей догадке. Не став более медлить, беру его за ногу и с твердым намерением начать многокилометровый марш бросок – де-

лаю первые шаги. Это будет тяжелее чем казалось на первый взгляд. Тварь увесистая, да еще другая нога то и дело упирается в землю, а иногда и вовсе вязнет в густой траве. Таким макаром я точно не успею в срок.

Стоя посреди тайги с лежавшей рядом раскоряченной железякой, я пытался сообразить, что делать дальше. Хаос в голове мешал четко думать. Я шагал из стороны в сторону то и дело смотря на деревья. Было чувство, что решение где-то рядом и как только мой взгляд падал на ствол дерева, это чувство усиливалось. Остановившись и посмотрев на тварь меня осенило: «Точно! Носилки! Мне нужны носилки!»

Без особого труда ломаю четыре подходящих деревца и делаю из них жерди. Раскладываю в форме веера и ломаю еще несколько стволов, они будут как дополнительные ребра жесткости. Самым долгим оказалось сплести веревку из коры деревьев. Все же уроки капитана не прошли даром, хотя на тот момент они казались мне абсолютно бессмысленными. Через несколько часов носилки были готовы. Веерная форма с уложенными поверх ветками, дадут прочную основу и тварь будет тащить гораздо легче. Осталось только ее туда положить и чем-то зафиксировать, чтобы она не падала. С задачей фиксации хорошо справиться мой костюм. Только надо за ним сходить, он где-то там, наверху, совсем рядом. А еще из него можно вытащить батарею с алюминиевым радиатором. Если все это подключить, то радиатор накалится и тогда на нем получится что-нибудь пожарить, ведь разво-

дить костер точно лучше не стоит. Вопрос питания у меня стоял так же остро, как и добраться до поля.

Перемещаю на носилки увесистую железяку, двигая попеременно переднюю и заднюю части. Разрываю костюм и привязываю им к носилкам «серого». Пока я его рвал, мне попалась очень прочная и тонкая часть ткани, которая помимо всего еще и хорошо тянулась. Обломив мощную ветку у дерева и привязав ее к ней, у меня получилась отличная рогатка, как раз для охоты на мелкую живность.

Все готово и пора в путь. Основная жара уже спала, а значит время к вечеру и пройти до темноты мне много не удастся. Еще надо раздобыть где ни будь воду. Я беру руками носилки, поднимаю и делаю несколько шагов. Тащить и в правду стало гораздо легче, никакие выпирающие ноги более ни за что не цеплялись и уверенными шагами, наращивая темп, стараюсь преодолеть как можно больше километров, до наступления темноты. Путь был не легкий. Приходилось петлять промеж деревьев, чтобы носилки не застряли. По дороге мне попались низкорослые кусты с черникой. Я ртом жадно срывал горсти ягод с веток, плюясь листьями и прочим мусором. Черника немного приглушила жажду и сухость во рту, но не избавила от голода. Иду дальше. Солнце быстро скрывалось за верхушками деревьев опускаясь за горизонт и в лесу с каждой минутой становилось все темнее и темнее. Найдя более удобное место для ночлега, я наломал веток. Часть из них уложил в качестве настила, а другой ча-

стью укрылся. Спалось мне в ту ночь очень плохо. Если бы не усталость, то я вряд ли вообще смог бы уснуть. Под утро так и вовсе просто ждал, когда начнет светать.

С первыми просветами, решив осмотреть ближайшую территорию, я наткнулся на небольшую речушку, больше напоминавшую широкий ручей. Напился конечно я тогда вдоволь. «Жалко, что фляжка только одна и такая маленькая!» – подумал я, наполняя ее водой. Жутко хотелось есть, мой желудок напоминал мне об этом уже очень давно, но здесь кроме речушки более ничего не было. Сверившись с картой, я немного разочаровался, ведь семнадцать пройденных километров никаким образом не придавали уверенности.

– Надо поднажать! Очень сильно поднажать! Давай Илья! А ближе к вечеру поохотимся и пожарим мяса! – говорил я сам себе, чтобы собраться с силами и не падать духом.

Весь день я бежал, преодолевая буераки, боролся с назойливой паутиной, которая влипала прямо в лицо. Иногда попадались кусты с ягодой, быстро, объедав которые, я двигался дальше, стараясь не сбавлять темпа. К вечеру мой организм был полностью истощен. Сил практически не осталось. Увидев поваленное дерево, которое хорошо подойдет для укрытия на ночь, я решил закончить сегодняшний марафон и наконец-то раздобыть себе кусок мяса в виде белки или может какой ни будь птицы.

Лежа в траве, так чтобы ветер дул в лицо, унося мой запах назад, я с приготовленной рогаткой ждал будущий ужин

всматриваясь в даль и прислушиваясь к каждому шороху. Вижу на стволе дерева дятла, время от времени долбящего своим клювом волокна древесины. Сильно далеко, скорее всего промажу. Лежу и жду дальше. Замечаю движение у расположенных недалеко кустов с ягодой. Какая-то птица потихоньку склевывает их. Под звуки долбящего дятла я оттягиваю ткань, заменившую мне, жгут у рогатки, целюсь в ничего не подозревающую птицу и отпускаю пальцы. Камень молниеносно, почти бесшумно долетает до добычи. Глухой удар, перья разлетелись в разные стороны. Птица упала, но все еще хлопала крыльями. Без промедления подбегаю и добиваю – сворачивая голову. Тушка была черного цвета, а на груди переливалась в зеленый. Птица крупная, с небольшими коричневыми крыльями. На хвосте перья были пышными и длинными, с белым окроплением, а вверху над глазами, будто брови, оперение красного цвета.

Ощипываю ее откладывая большие перья в сторону. Потом свяжу в пучок и буду собирать ими утреннюю росу. Затем меня посетила мысль, что собирать росу будет гораздо лучше футболкой или штанами, но все же остановился на варианте с перьями, так как моя одежда была очень грязной и пропитана потом с кровью. Достав свой острый берет, я быстро распотрошил тушку и разрезал ее на более мелкие части. Куски птицы в аккурат поместились на радиаторе. Через полчаса я уже наслаждался жареным, сухим и несоленым мясом, запивая остатками воды из фляжки. Хоть птица

была не маленьких размеров, половину ее я проглотил незаметно и с чувством легкого голода лег спать, оставив вторую половину на завтра.

На утро я чувствовал себя гораздо лучше, чем вчера. За ночь мой организм пополнил часть затраченных сил. Первым делом пробую собрать пучком из перьев утреннюю росу. По началу капли не хотели впитываться и попросту скатывались вниз, тогда я немного растребушил его и мало-помалу, перья все же стали поглощать воду. Достаточно намочив, пытаюсь аккуратно отжать в большой, заранее приготовленный листок. Жидкости набралось немного, всего на какой-то глоток. Вода была с частичками перьев, земли, травы и маленькими веточками. С помощью небольшого куска ткани, фильтрую драгоценную жидкость прямо во фляжку. Я собирал воду пока вставшее солнце окончательно не высушило травяные листья и все же не смог наполнить даже половины.

Аккумулятор после вчерашней подготовки был разряжен почти до конца. Теперь его можно выкинуть, как и алюминиевый радиатор, толку от них больше не будет, а весу в носилках станет хоть ненамного, но поменьше. Развязав окровавленную повязку на ноге, осматриваю не до конца зажившую рану. На первый взгляд все не так плохо, только из-за постоянного движения и влажности от стекавшего пота, она никак не хотела затягиваться. Отрываю еще один кусочек ткани и делаю новую повязку. «Готово! Пора двигаться дальше!»

С каждым километром бежать становилось все труднее и труднее. Солнце жарило неумолимо. Двигаясь по лесу, я ощущал себя как в бане, а на открытой местности будто в печи. При такой жаре, силы покидали меня очень быстро. Жутко хотелось пить, а голод постоянно напоминал о себе урчанием желудка. Даже мое натренированное тело, работало на пределе и от бессилия я стал чередовать бег с шагом. К концу дня не было и речи о том, чтобы пробежать хоть пару метров. Ноги еле волочились, а воздух жадно поглощался легкими. Онемевшие пальцы, без отдыха державшие носилки, готовы были отвалиться, а во рту так пересохло, что язык просто прилип к нижней части челюсти. Губы были похожи на дно пересохшей реки, такие же потресканные и сухие. Больше не в силах идти дальше – просто уронил носилки и упал рядом с ними. Я лежал и смотрел вверх. Раскачивающиеся ветром верхушки деревьев издавали шуршащий звук и каким-то образом умиротворяли меня, загоняя в сонное царство.

Яркий свет пробился сквозь веки. Открыв глаза тут же ловлю зайчика от высоко стоящего солнца. Мне захотелось обругать себя самыми последними словами, что я и сделал, так как драгоценного времени было потеряно очень много. Быстро вскочить не получилось, мышцы на руках и ногах отказались резко двигаться, выражая свой протест острой болью. Обессиленный, с ломотой во всем теле, мучаемый жаждой и голодом я первым делом открываю карту. Сверяв-

шись, понимаю, что немного отклонился в сторону. Подсчитав оставшееся расстояние до поля, слегка воодушевляюсь. Цифра получилась не много, не мало, каких-то 37 километров, которые мне надо преодолеть ровно за сутки. Вылебав почти всю воду из фляжки, я оставляю лишь небольшой глоток, который допиваю после съеденного куска мяса. Небольшая разминка разогревает мышцы и двигаться становится легче. Меняю повязку на ноге и замечаю под носилками, на куске костюма которым связан «серый», небольшое скопление воды. Наверное, конденсат от металлической твари стекал по костюму и накапливался в этом замятом месте. «И как я раньше не додумался использовать железяку для сбора воды?» Примкнув губами к лужице, я аккуратно, чтобы не пролить мимо, выпиваю все до последней капли и даже высасываю остатки из небольших складок.

Вновь иду по лесу петляя между деревьями. Мои руки крепко держат носилки, а ноги уверенно тащат этот груз. С каждым шагом я приближался к полю, эти мысли подбадривали меня и в очередной раз переставляя ногу вперед я становился еще ближе к поставленной цели. Мозг был занят мыслями, чтобы успеть вовремя, а между тем мои рефлексy притупились, и я заметил угрозу только когда она предстала передо мною. Выскочив из ниоткуда, волк пригородил мне дорогу и оскалил свои клыки застав меня врасплох. Оглядевшись вижу, что он не один. Многочисленная стая окружила меня. Ослабленное тело не хотело драться, но мне не

оставили выбора. Едва я успел бросить носилки, как с лева на меня кинулся крупный самец. Он стоял на пригорке и по траектории прыжка вполне мог бы вцепиться мне прямо в шею, но его челюсти сомкнулись на выставленной мною руке. Тот повис на ней и мотыляясь из стороны в сторону пытаюсь вырвать кусок мяса. Следующий вцепился мне прямо в ногу. Свободной правой рукой беру висящего, мотыляющегося волка за горло и сдавливаю пока не раздастся хруст. Теперь он больше не мотыляется. Челюсти разжались. Глаза потускнели. Туша обмякла и начала падать. Поймав его за задние лапы, я подумал, что им будет очень удобно отбиваться от остальных. С силой наступаю на того, что вцепился в ногу, раздался взвизг и его ребра с треском ломаются, протыкая легкие. Взгляд улавливает летящую в прыжке следующую жертву. Взмах рук и голова мертвого волка ударяет точно в затылочную часть жертвы. Оба черепа разбиваются, выплескивая кровавые фонтаны. От следующего уворачиваюсь и тут же отбиваю другого, заставляя лететь до ближайшего дерева. При таком сильном столкновении, его позвоночник переламывается в обратную сторону, и волк будто шланг огибает ствол растущего дерева. Еще один вроде собирался накинуться, но потом передумал. Стоя в окружении, я крутил и размахивал трупом пытаюсь сдержать оборону, но и волки пока не спешили нападать, а лишь стояли и огрызались. Продолжалось это не долго, ровно до тех пор, пока не нашелся очередной смельчак, прыгнувший на ме-

ня, за что и получил в челюсть своим мертвым соратником. Другого я как-то умудрился зацепить клыком, моей импровизированной дубинки, точно в глаз, сцепив таким образом две туши вместе. Раскрутив руки, я сбиваю об нападавшего волка ненужный балласт и, они дружно отлетают на десяток метров. Нападения продолжались, я отбивался как мог. Когда-то большая стая волков изрядно истоцилась, а моих сил почти не осталось. Раздавив ногой очередного мохнатого зверя, оставшиеся три волка не спешили нападать и через мгновение быстро убежали в лес. Я с облегчением выдохнул, бросив на землю когда-то мотыляющегося на моей руке волка. После такой бойни он уже не был похож ни на одно животное. Нижняя челюсть болталась, держась лишь на шкуре. Нос и глаза отсутствовали. В верхней части черепа образовалась большая дыра. Открытые переломы на передних лапах, а вся шерсть была похожа на половую тряпку, облитую кровью.

Лежа на траве я смотрел как лучи заходящего солнца слегка пробивались сквозь кроны деревьев. Из руки и ноги сочилась кровь. Волк не смог сильно прокусить мои стальные мышцы. В очередной раз перематываю раны оторвав от другой штанины куски ткани. Очень хочется пить и есть, но времени осталось мало и надо продолжать двигаться дальше. Может попадется где вода или на худой конец какие-нибудь ягоды. Поднимаюсь и вновь беру отяжелевшие носилки с железной тварью. Ноги заплетаясь вяло передвигаются,

каждый шаг становиться все медленнее и медленнее. Смотрю по сторонам и не наблюдаю ни воды, ни ягод. Иду до тех пор, пока не становиться совсем темно. Затем подготавливаю железяку, теперь конденсат будет стекать прямо во фляжку. Сверяюсь по карте и от бессилия мгновенно засыпаю. Идти осталось 14 километров.

Утром меня разбудило громкое щебетание птиц. Солнце только начинало вставать. На небе появились тучки. Во рту так пересохло, что я с трудом смог разлепить губы. Руки тряслись от бессилия. Подползаю к фляжке с надеждой, что она будет хотя бы на половину заполнена водой. Результат меня удивил. Она оказалась почти полной. Дрожащими руками я начинаю страстно утолять жажду. Стало полегче и желудок вновь сурово заурчал, требуя пищи. Еще немного полежав, я в очередной раз взял носилки. Идти было очень тяжело. Руки постоянно роняли тяжелую ношу, а ноги то и дело спотыкались, роняя меня лицом в низ. Поднимаясь снова и снова, я не останавливался ни на минуту. Мое тело горело, у меня точно была высокая температура. Туча закрыла палящее солнце, запахло свежестью, где-то впереди начался дождь. Дышать сразу стало гораздо легче. Остановившись я допил последние капли воды.

– Давай Илья! Осталось немного! Главное не опоздать! Нельзя опоздать! – говорил я сам себе. – Ведь если я не успею, то мне точно конец и железную тварь никто не забрет, а значит совсем скоро и всех остальных попросту истре-

бят.

Из последних сил я напрягаю свои мышцы и прибавляю темп. Вскоре пошел дождь, но у меня не было времени тормозить, охотясь за драгоценными каплями воды, а мокрая, скользкая трава лишь добавляла трудностей. В тот момент я сильно испугался, что уже опоздал и страх заставил меня двигаться еще быстрее. Пройдя дальше, мокрая трава вновь стала сухой. Дождя в этом месте не было, и ноги твердо ступали на почву. Вот вижу впереди конец деревьев и уже проглядывается открытая местность.

– Скорей! Скорей! – подгонял словами сам себя.

Выйдя из леса, я вижу метрах в ста долгожданное поле. Вижу, что оно уже убрано, вижу, как закрывается люк корабля и его винты набирают обороты. Еще секунды и они улетят прямо у меня из-под носа. Что есть мочи я отдаю последние силы на этот стометровый забег. Корабль поднялся в воздух и меня никто не заметил. «Опоздал! Я опоздал!»

– Эээййй... Эээййй... – кричал я в порыве отчаяния махая руками.

Корабль не собирался останавливаться и по-прежнему набирал высоту. Поразившая меня мысль о полном провале столь важной миссии запустила по телу последние капли адреналина заставив организм взбодриться. Как удар током прилетело моментальное решение: «Фальшфейер! Надо поджечь поле!» В следующее мгновение я уже жгу скошенную солому. Она быстро разгорается, клубы дыма вперемеш-

ку с красным пламенем фальшфейера подавали очень яркий сигнал. Сквозь него я не смог разглядеть корабль, оставалось только прислушиваться. Стоя на коленях, с задранной вверх головой, я слышал звук винтов удаляющегося корабля. Звук становился все тише и тише. Страх наполнил мое тело. Руки и ноги стали дрожать, а в груди все сдавило. «Вот и все! Все! Это конец!» Я упал на спину и больше ни о чем не хотел думать. В моей голове не было ни одной мысли о том, что делать дальше. Я просто лежал. Лежал смотря на клубы дыма и в какой-то момент, наверное, от бессилия, потерял сознание.

Очнувшись, я почувствовал, что меня кто-то волочит. Мутный взгляд не сразу поймал фокус. Мозг не понимал, что происходит. Уловив над собой образ фигуры, я сосредотачиваю на ней взгляд. Через пару секунд размытый образ формируется в шлем и человека, тащащего меня по траве. Двое людей в костюмах пыхтя волокли меня в сторону корабля.

– «Серый!» Там «серый!» Тварь, заберите сперва тварь! – еле слышно говорил я пытаюсь поднять руку.

– Спокойно! Тихо! Тихо! Он уже на корабле! Не двигайся, мы о тебе позаботимся! – проговорил один из них.

– Глазастый же у нас пилот, еще бы чуть-чуть и пиши пропало! Интересно как он вырубил эту тварину?

– Не знаю! Хорош балаболить! Тащи быстрее!

Подумав, что моя миссия по спасению человечества выполнена, я решил поспать, так как сил у меня больше не на что не было.

Глава 9. Другая жизнь.

В себя я пришел только через неделю. Врачи говорили, что-то про укусы и какую-то инфекцию. Что нужных лекарств не было, но мой организм оказался крепким, и я выкарабкался. Еще сделали операцию на моей ноге и запретили на нее любые нагрузки. Что-то там не так срослось, и они не понимали, как я вообще мог ходить, ведь боль должна была быть очень сильной, сравнимой с переломом. Место где я находился, когда-то был большой трехэтажный загородный дом, расположенный в горах. Теперь его переоборудовали под госпиталь. На самом верхнем этаже находились спальные комнаты для персонала, а другие два этажа размещали все остальное, включая операционную. У этого дома был красивый задний двор, правда с неработающим фонтаном и пустым бассейном. Зато там была аллея из голубых елей, длиною метров пятьдесят, в конце которой, как раз возле обрыва, располагалась небольшая беседка голубого цвета с полуразвалившейся крышей. Моя кровать была развернута лицом к окну и поскольку мне запретили любые нагрузки, я второй день подряд, после того как очнулся, почти все время только в него и смотрел. Рядом со мной располагались и другие кровати. Не все они были заняты и свободного места было много. Повернув голову в лево, я мог видеть входную дверь и каждый раз как она открывалась, машинально смотрел кто там заходит или выходит.

Однажды я увидел ее. Она вошла в ту самую дверь с длинной, толстой и отесанной палкой, верхушка которой была похожа на рогатку с гладкими краями, а посередине палки торчал небольшой сучок. На улице дул ветер и сквозняк от открытой двери растрепал на лицо ее длинные волосы русого цвета. Закрыв дверь, она поставила палку и принялась изящно их поправлять, открывая для моего взора свою обворожительную улыбку. На ней была запачканная, белая, спортивная кофта с капюшоном и синие джинсы. Очки, замотанные с одной стороны медицинским пластырем. Она была очень красивая. Карие глаза, в которых можно было запросто утонуть, проглядывались сквозь тонкие стекла очков. Прекрасные губы, изящная шея и стройная фигура с очаровательными, длинными ногами. Облегающие джинсы делали и без того красивую фигуру еще выразительней. Я смотрел на нее и не мог оторвать глаз. В груди начало что-то скрестись, а пульс во много раз участился. Первый раз в жизни я испытал такое чувство и мне очень сильно захотелось с ней познакомиться, но я не знал, как это сделать. Все последнее время, я только и делал, что тренировался и воевал. О том, как знакомиться и ухаживать за девушкой не имел никакого понятия. Ясно было только одно, что надо с ней заговорить. Только это не облегчало задачи, ведь я по большей части замкнутый молчун, привыкший делать все сам, к тому же у меня появился какой-то непонятный страх, сковавший мой рот тяжелой цепью. Тем временем, пока я лежал и пялился

на нее придумывая как с ней заговорить, она с палкой в руках направлялась прямо в мою сторону. Я так ничего и не придумал, когда она остановилась у моей кровати, а лишь молча продолжал смотреть на нее.

– Добрый день! – произнесла она без каких-либо эмоций на лице. – Меня зовут Анастасия, я работаю здесь медсестрой и буду приглядывать за вами пока вы не поправитесь.

Я молча продолжал смотреть на нее. От волнения мой рот будто парализовало.

– Мы подумали, что вам будет удобней передвигаться буды у вас костыль! Костыля мы не нашли, поэтому вот...

И она протянула мне палку, которая и в правду была похожа на костыль. Тут мой рот буквально на секунду ожил и произнес только одно слово:

– Спасибо!

Ее глаза смотрели на меня еще пару секунд, руки скрестились перед собой, она верно ждала еще чего-то. Может больше чем простое спасибо? А я в тот момент не мог даже пошевелиться и лишь продолжал смотреть на нее. Анастасия развела руками и хлопнула в ладоши, как бы ставя точку в разговоре.

– Ну ладно! Зайду к вам завтра! – сказала она и направилась к выходу.

Я держал палку в руке и смотрел ей в след пока не закрылась дверь. Лежавший через три пустых койки от меня мужик, повернулся и сказал:

– Как тебе наша Настена? Понравилась? Да не отвечай! Вижу, что понравилась! Тогда в следующий раз, когда она придет, попытайся хотя бы улыбнуться ей! Дубина! А то у тебя такой вид, будто ты ее убить хочешь! А она между прочим целую неделю рядом с тобой сидела!

Я смотрел на него ничего не понимая, а он с неким упреком на меня.

– И поговори с ней, о чем ни будь! – отворачиваясь про бурчал он.

– Поговорить, о чем ни будь? – недоумевающе переспросил я. – А о чем?

– Хм! Вот чудак! – посмеялся мужик, повернув голову ко мне. – Да хоть о погоде! – громко сказал он и вновь отвернулся, оставив меня наедине с чувством неловкости.

Самодельный костыль был сделан добротно и легко выдерживал мой вес. Держаться конечно было не удобно, но все же лучше, чем скакать на одной ноге. С его помощью я выбрался на задний двор и совершил небольшую прогулку с надеждой увидеть Анастасию. Не спеша прошел мимо фонтана, а затем бассейна. Прогулялся до хозпостройки и по аллее, дойдя до самой беседки. Ее я так и не встретил. Зато заметил скопление ярких полевых цветов и подумал, что было бы неплохо подарить их ей. Я выбирал самые большие и яркие, каких оказалось не так уж и много, да и рвать их одной рукой было не очень удобно. Цветы вырывались с корнем, либо ломались ближе к верхушке и получались очень

короткими. Опиравшись на костыль, я принялся обламывать полные земли корешки, от чего еще несколько штук случайно получились короче, чем хотелось бы. В общем букет получился несуразный, но это были самые красивые цветы из всех оставшихся. Я зашел в дом держа букет в свободной руке. Лежавший на кровати мужик ехидно улыбнулся. Проходя мимо него, я тоже слегка улыбнулся, приподнимая букет, он в ответ одобрительно поднял большой палец вверх.

Утром я проснулся очень рано. Окружавшие меня люди еще спали. Кто-то посапывал, а кто-то и вовсе храпел от души. Я начал ждать, когда она придет, предусмотрительно спрятав букет под свою простыню. Солнечный свет наполнял просторный холл через большие окна. Вот уже и соседи по койкам стали просыпаться один за другим, а вскоре и вовсе позвали завтракать. Я лежал до последнего, пока из столовой не раздался громкий крик поварихи:

– Илья! Ну ты идешь? Или как?

Пришлось подчиниться. Старенькая баба Маша не любила, когда задерживают очередь и если это случалось, то можно было познать много новых матерных слов. Быстро съев несоленую гороховую кашу с ржаным кусочком хлеба, я поспешил обратно на свое место.

В то время как входная дверь открылась и в госпиталь зашла она, я как раз дошел до своей койки. Анастасия уверенно направлялась в мою сторону, я же тем временем проверял на месте ли букет.

– Здравствуйте Илья!

– Здравствуйте!

– Как вам костыль? Удобный?

– Удобный! Очень удобный! Спасибо! – с волнением говорил я и старался чаще улыбаться.

– Да ну что вы! Не за что! – махнула рукой Настя неловко улыбаясь.

Она явно не ожидала от меня такого дружелюбного настроения. Дальше повисло неловкое молчание и я, достав букет с цветами, протянул ей.

– Вот! Это вам!

Настя расплылась в улыбке и ее глаза засверкали. Двумя ладошками она нежно обняла мою руку замерев на мгновение, а затем взяла букет.

– Спасибо! – смущенно поблагодарила она и понюхала цветы.

– Как вы себя чувствуете? – загадочно спросила Настя.

– Вроде хорошо.

– Точно? Температуры нету? – продолжала она опрос с еще более загадочной интонацией.

– Нету.

– А как ваша нога? Сильно болит?

– Нога? Нет не болит! – недоуменно отвечал я.

– Тогда вам Илья следует прогуляться!

Она с улыбкой на лице взяла мою руку и потянула вверх.

– Сейчас?

Я не ожидал такого предложения и от растерянности не сразу понял, что она имеет в виду.

– Ну да! А вы, когда хотели? Через неделю? Ну если не хотите, тогда я пойду!

С шуточным недовольством, явно понимая, что происходит, сказала она и разворачиваясь начала отпускать мою руку. Я прервал ее маневр слегка одернув и теперь уже ее рука была в моей.

– Пойдемте! – хватаясь за палку, расторопно произнес я.

Мы вышли из дома на крыльцо, а когда начали спускаться по ступенькам, Настя изо всех сил пыталась поддерживать меня. Конечно, вдруг что случись, и я начну падать, удержать меня ей точно не удастся, однако было приятно ощущать такую заботу. Мы шли, держась за руки по дорожке, ведущей к фонтану, я молчал, но не прекращал думать, о чем бы с ней поговорить. Внезапно вспомнил слова мужика: "Да хоть о погоде!" – и воспользовался его советом.

– Хорошая погода!

– Угу! – кивнула она. – Илья! А как ты спасся?

Это был серьезный вопрос и ее лицо тоже было серьезное. В моей памяти сразу промелькнул тот страшный день.

– Меня спас сосед. Когда он ударил «серого», я успел убежать из квартиры. Если бы он появился на несколько секунд раньше, то возможно моя мама осталась жива. А потом я целый день плыл по реке пока меня не подобрал корабль.

Во время рассказа моя рука неосознанно крепко сжалась

и лишь когда она обняла ее ладошкой, я понял, что делал ей больно.

– Извини! Я не хотел! Больно?

– Да нет! Все нормально!

Мне очень сильно хотелось узнать о ней как можно больше.

– А как тебе удалось спастись?

– Я? Мы...

Настя немного помешкалась.

– Я была на даче с родителями, и мы не сразу узнали, что произошло. Только через несколько часов военный корабль начал летать над поселком и сообщать места для эвакуации. Мы спаслись, но тот ужас, что творился, никогда не забуду.

– Твои родители живы? Я бы очень хотел с ними познакомиться! – сорвалось у меня с языка.

– К сожалению, нет. Полгода назад они улетели на сбор урожая и больше не вернулись.

Теперь Настина рука сжала мою и остановившись, я так же, как сделала недавно она, обнял ее своей ладошкой.

Мы долго гуляли и обошли все вокруг на несколько раз. Я рассказал ей свою историю жизни, а она мне свою. Вспоминая моменты из детства, вместе смеялись. Каждый день мы гуляли, а закаты проводили в беседке, глядя как садится солнце. Я стал более открытым с ней. Чувства становились сильнее день ото дня. Однажды вечером я проводил ее до комнаты, и она предложила зайти. Так я познал женское те-

ло и стал мужчиной. Через неделю мы уже жили вместе в ее небольшой комнатке. Она была для меня всем. Я без промедления готов был отдать за нее жизнь.

Прошло чуть больше трех месяцев как я попал в госпиталь. Встретив Настю моя жизнь очень сильно изменилась. Я больше не хотел воевать и мстить. Мне было достаточно того, что она рядом. Как-то вечером, мы сидели у фонтана и мечтали о будущей жизни, жизни без войны и железных тварей. Мы хотели большой дом на берегу моря, с балконом, выходящим к воде, где рядом по теплому, золотому песку бегают наши дети и беззаботно смеются. И тогда я увидел стоящего у голубой ели капитана. Он смотрел на нас, облокотившись на дерево и явно ждал, чтобы поговорить со мной наедине. Я попытался не подать виду, но Настя все заметила.

– Кто это?

– Это капитан.

На ее лице проявился страх, и она крепко вцепилась в мои руки.

– Не ходи! Не надо!

В глазах читался ужас и отчаяние. Мне и самому не хотелось этого делать, но с другой стороны подойти все же нужно было.

– Я ненадолго. Сейчас вернусь!

Она молча отпустила мои руки и не сводила глаз все время пока я разговаривал с капитаном.

Благодаря предоставленному мною образцу, они нашли

нечто на дне «Марианской впадины». Один большой организм, контролирующий все остальные и даже придумали как его уничтожить.

– У нас будет всего одна попытка! – говорил он.

И что им не помешала бы моя помощь. И я согласился! Я должен быть там, чтобы защитить свою любовь здесь!

Глава 10. Сдержать обещание.

После разговора с капитаном, я подошел к Насте. Она крепко обняла меня, а по ее щекам бежали слезы.

– Я обязательно вернусь! Обязательно! Обещаю тебе!

Настя не произнесла ни слова и лишь еще крепче обняла меня. Всю ночь лежа в кровати я смотрел на нее, а она не выпускала меня из своих объятий. На утро я улетел.

– Это был последний раз, когда вы ее видели? – прервав рассказ Ильи спросил Антон.

– Да!

– А какая у нее была фамилия?

– Сергеева! Сергеева Анастасия Алексеевна!

– Хотите еще чаю? А еще у меня есть бутерброд с вареной рыбой! Будете? – говорил Антон, показывая контейнер с бутербродами.

– Буду! И чай тоже буду!

– Держите! – отдавая контейнер сказал он. – А чай я сейчас принесу! – и вышел за дверь.

Антон поспешил к Анне за ресепшн.

– Ну что? Отправила запрос?

– Да! Ответ только что пришел. Это и в правду Дубнов Илья Александрович. Позывной «Зверь». А потом мне сразу кто-то позвонил и начал про него расспрашивать! Ну я ответила, что он сейчас сидит и рассказывает свою историю. А он такой: "Узнайте где он живет! Мы уже вылетаем!" – Представляешь!

– Ну а я тебе что говорил! Я сразу понял, что это не простой человек!

– Да! Да! Сразу он понял!

– Нужно найти Сергееву Анастасию Алексеевну! Это его возлюбленная, которую он сейчас и ищет! – говорил Антон, заваривая тем временем чай и выхлебывая остатки из кружки Анны.

– Эййй... Это был мой чай! – наивно возмутилась она.

– Поищи ее! Все я пошел! – Антон взял чай и выходя из-за ресепшна повернувшись добавил: – А если эти позвонят, пусть тоже ее ищут!

Зайдя в кабинет Антон увидел перед собой здоровенную спину Ильи. Он стоял и смотрел в псевдоокно.

– Держите чай!

– Спасибо!

– Понравились бутерброды? Я сам придумал этот рецепт! – улыбаясь говорил Антон.

– Вид у них гораздо лучше, чем вкус! – пошутил Илья.

– А у меня еще с овощной смесью есть! Будете? Я сам их

придумал! – с издевкой, улыбаясь произнес Антон.

– Спасибо, я наелся!

Илья вновь аккуратно сел на скамью и сделал глоток чая.

– Если вы готовы, то можем продолжить.

Илья кивнул головой, и Антон нажал кнопку записи. Сделав еще глоток другой, он продолжил свой рассказ:

Когда мы заходили на посадку, я увидел «Миротворца», лежавшего посреди гор.

– Нам пришлось посадить его, чтобы снять часть титановых панелей. – проговорил капитан.

– Зачем вам понадобились титановые панели?

– Увидишь!

После посадки мы направились в зал, где нас ожидал генерал полковник Валентин Евгеньевич Звягинцев. После приветствия он, как и тогда, снова взял в руки пульт.

– Илья! Благодаря тебе мы смогли многое узнать о нашем враге. Более того, мы можем уничтожить их всех одним разом. Когда наши ученые начали изучать добытый тобой образец, то обнаружили некий мешочек, биологического происхождения, внутри которого находилась неизвестная, желе подобная субстанция, голубого цвета.

На экране стало показываться видео по вскрытию «серого». Ученые лазером вырезали квадрат на грудной клетке и аккуратно его удалили, обнажив тем самым внутренности твари. Мешочек был похож на косточку от персика, только гораздо больше, примерно с кулак. Волнистая форма с мно-

жеством круглых точек, из которых тянулись синие волоски. Они врастали прямо в железо и тем самым удерживали этот биологический мешок.

– Ученые со всего мира прибывали на «Миротворец» и благодаря совместным усилиям смогли узнать об этих тварях очень многое. Вернее, тварь всего одна, и она притаилась на дне океана в «Марианской впадине». Каждый такой биологический мешочек, находившийся в «сером» – это своего рода скафандр. А вот то, что в нем находится – это часть той большой твари со дна океана. Она отделяет их, а затем контролирует, посылая свои сигналы.

– Сигналы? Управляет ими? Как беспилотниками? – вырвалось у меня.

– Хм. Можно и так сказать! Мы долго не могли обнаружить этот сигнал, но когда смогли, то он сразу привел нас к хозяину.

Дверь зала внезапно открылась и на пороге появился человек в белом халате. Генерал сразу грозно взглянул на него.

– Где тебя носит?

– Виноват! Заработался! – четко и громко ответил тот.

– У нас мало времени! Расскажи Илье про бомбу и костюм! – сказал генерал, отдавая ему пульт.

– Привет! Я Игорь! – торопливо поздоровался тот.

Он нажал на кнопку пульта и на экране появилась картинка железного шара с двумя ручками по бокам.

– Мы смогли изобрести абсолютно новый вид бомбы, спо-

собной уничтожить того монстра без остатков. Официального названия еще нет, но мы за глаза называем ее «пышкой!» – Игорь издал легкий смешок и поняв, что мне сейчас не до смеха, моментально убрал улыбку со своего лица и продолжил: – Во время взрыва сперва образуется купол или большой пузырь, внутри которого огненная смесь. Температура там будет очень высокая, способная расплавить даже океанское дно. К тому же образуется колоссальное давление, поэтому не советую находиться рядом, в момент, когда этот пузырь разорвется. Еще мы придумали скафандр способный находиться на дне «Марианской впадины».

Он поменял картинку на экране нажатием кнопки. Изображение скафандра крутилось в центре, а по периметру показывались его отдельные части. Сам скафандр имел круглый шлем, полукруглое туловище. Руки и ноги тоже имели кругловатую форму.

– Это уникальная разработка наших ученых! – продолжил Игорь. – Его корпус сделан из титана, который мы сняли с «Миротворца». Множество камер на шлеме передают изображение на экран внутри него, который занимает все внутреннее пространство. Таким образом, человек внутри получает возможность видеть все вокруг себя. Во время тестирования, у меня сложилось впечатление, что шлема и вовсе нет! Установленная программа искусственного интеллекта, будет отслеживать все твои действия, а в случае необходимости может их корректировать. Она так же будет выпол-

нять все твои команды, каким бы словом ты их не назвал, но лучше конечно выбирать более логичную терминологию. В скафандре установлено шесть двигателей. На руках, ногах, животе и спине. Когда настанет момент для максимального ускорения, после того как скинете бомбу, руки нужно обязательно опустить вниз, иначе от резкого толчка может произойти все что угодно. Кислород вы будете получать прямо из воды. Как рыбы. Выдыхаемый тобой углекислый газ, компрессором сжимается в отдельные резервуары. Когда давление накопится, его можно использовать в качестве дополнительного двигателя для рук или ног. Ну скажем тебе надо поднять некий вес, но стандартной мощности скафандра не хватает, тогда ты даешь ему команду: "дополнительная мощность" и можешь поднять плюс 75-90 килограмм. На самом деле у него еще очень много всего и если все подробно рассказывать, то нам и целого дня будет мало. Главное запомни, что, если не производить никаких движений, заряда батареи хватит на 25-30 часов. То-есть пока ты двигаешься – батарея заряжается. Пошевелил рукой или ногой, значит подзарядил батарею! Да! И не беспокойся по поводу декомпрессии, мы все предусмотрели!

Игорь повернулся к генералу и протягивая ему пульт, громко, как бы привлекая его внимание произнес: – Валентин Евгеньевич! Я закончил!

Генерал одобритительно кивнул, забирая пульт у ученого.
– Илья! У нас всего два таких скафандра. Один для тебя, а

другой для Тюльпана. Мы ожидаем колоссальное скопление силы противника рядом с тварью.

Генерал включил часть карты «Марианской впадины» с красным пятном, обозначающим хозяина или главную тварь.

– Пока мы будем привлекать внимание здесь! – он ткнул пальцем в правую сторону впадины. – Вы незаметно с бомбой будете опускаться, с другой стороны. Перед сбросом вам нужно будет запустить таймер, он уже выставлен на 25 секунд. Этого времени хватит, чтобы бомба достигла цели, а вам в свою очередь убраться на безопасное расстояние. Скафандр подскажет, когда можно будет производить сброс. У вас будет очень мало времени, поэтому, как только ее скинете – сразу же убирайтесь оттуда! Через полчаса вылетаем! Вопросы есть?

– Почему таймер?

– Ты забыл? Тварь отслеживает и гасит любые сигналы, а рисковать мы не можем! Поэтому таймер самый надежный вариант! Хоть и примитивный!

– А как вы будете отвлекать их внимание? И как «серые» будут там плавать?

– Мы не думаем, что там будут «серые». Поскольку они могут управлять металлом, а значит и могут предать ему любую форму. Например – рыбы! А про отвлекающий маневр, не беспокойся – это уже наша работа! Еще есть вопросы?

Я молча переваривал полученную информацию. Генерал

подошел и пожал мне руку.

– Удачи тебе! Удачи вам всем! Если провалим эту операцию, то человечество в скором времени исчезнет!

– Я понимаю!

Направляясь в сторону впадины, ученые вкололи мне непонятную смесь, от которой я почувствовал невероятный прилив сил и бодрости, появилась собранность и уверенность. В скафандры мы залезали лежа. Затем включив питание уже могли подняться самостоятельно. Двигать им было легко. Надев шлем, я мог видеть все вокруг, точно, как и говорил Игорь, будто шлема и вовсе нет.

На платформе нас медленно опускали вниз. Мы сохраняли полное радиомолчание, чтобы не обнаружить себя и общались только жестами. Вот ноги скафандра уже замочило голубой океанской водой. Вижу, как волны плюхаясь ударяются о шлем. Становится немного не по себе. Над нами пять метров воды и тюльпан жестикулируя предлагает прыгать. Крепче взявшись за ручку с края бомбы, делаем шаг вперед. Тюльпан сразу стал погружаться быстрее, таща меня за собой вниз, но через несколько секунд выровнялся, и мы равномерно пошли ко дну. Интуитивная программа скафандра легко справлялась с его управлением, мне даже не пришлось ничего делать. Сама регулировала скорость погружения и включила ночное видение, когда свет перестал проникать сквозь толщу воды. На экране появился счетчик глубины неумоимо наматывавший метры. После прохождения

отметки в 5000 метров, разного рода мысли стали появляться в моей голове: «Здесь на такой глубине может пойти не так, все что угодно. Ученые могли просчитаться в расчетах и нас расплющит давлением как кусочек фольги. Или откажет какой-нибудь датчик на бомбе, и она с детонирует». Внезапно мне показалось, что мои ноги намокли. Я пошевелил пальцами и почувствовал влажность. Жар пронесся по всему телу. Я еще раз пошевелил пальцами и ступнями ног. Без сомнения, внизу чувствовалась влага. Я посмотрел на тюльпана. «Сможет ли он один все сделать, если со мной вдруг что случиться?» Тот посмотрел на меня и жестом показал «окей», как бы спрашивая: «все ли в порядке?» В эту секунду на экране моего шлема загорелся значок вентилятора и раздался женский голос: «удаление конденсата включено!» Тут я понял почему в ногах появилась влажность. Мои мысли пришли в порядок, и я тоже показал тюльпану «окей!»

Счетчик приближался к отметке 9000 метров. Под нами по-прежнему была темная пустота. Никаких тварей и движения не наблюдалось. Опустившись еще на 500 метров, в дали стали возникать яркие вспышки. Охватывая большую площадь и появляясь в хаотичном порядке, они очень походили на взрывы. Через мгновение под ногами стало проблескивать какое-то свечение. По мере погружения оно становилось все ярче и ярче. Ночное виденье отключилось, и я увидел яркую, голубую, похожую на желе, форму пришельца, растекшегося по океанскому дну и испускавшего небольшие лучи электри-

ческого разряда. Мы продолжали опускаться прямо на него, а скафандр тем временем все еще молчал, не давая команды запустить таймер бомбы. Счетчик показывал 10200 метров и тварь уже вот-вот коснется по нам своими лучами. Еще через 150 метров один из таких лучей пролетает между нами и попадает прямо по бомбе. Тварь мгновенно оживилась. Ее тело изогнулось и создало волну, летевшую вместе с лучами в нашу сторону. Еще через мгновение их разряд бесконечно попадал по нам, но мы их никак не ощущали и все системы продолжали работать безотказно. Тюльпан стал показывать рукой в сторону. Повернув голову, я увидел быстро приближающийся к нам рой непонятных существ. Их двухметровая длинна с формой иглы, плюс бешеная скорость, в миг разделяют нас как селедок. В этот момент скафандр скомандовал:

– Сброс!

Тюльпан с силой ударил по квадратной панели рядом с его ручкой запуская тем самым таймер. Загорелся красный мигающий огонек. Скафандр начал проговаривать обратный отсчет. За спиной тюльпана что-то блеснуло. Я резко держу бомбу на себя и его относит в сторону. Смертельная игла промахивается и проносится мимо. В тот же миг другая наносит удар спереди. Раздается глухой взрыв и остатки от скафандра тюльпана расплываются в стороны. Его рука больше не держится за ручку бомбы, от чего по инерции та потащила меня в низ, увернув тем самым от смертельного укола пролетающей иглы. «Что теперь?» – подумал я. «От-

пускать бомбу нельзя, рой вмиг уничтожит ее. Нужно плыть как можно быстрее, прямиком на эту голубую тварь и только подобравшись к ней в плотную – отпускать бомбу!»

– Дополнительная мощность! – проговорил я точь-в-точь как тогда Игорь.

Этой мощности хватило чтобы подтянуть бомбу, и я мог ухватиться за нее второй рукой. Затем прижав ее к туловищу, я скомандовал:

– Жми на всю!

И скафандр молниеносно запустил все двигатели. От сильного ускорения я чуть не выпустил бомбу из рук. Направляясь прямиком на тварь, я так же вел за собой и весь рой. Времени осталось всего 13 секунд. До искрящейся голубой массы меньше пятидесяти метров. Отпускаю бомбу и резко ухожу в сторону. Лечу на всех парах подальше от взрыва и лишь краем глаза замечаю, как детонирует бомба, раскидывая в стороны, летящие в след за ней иглы. Большой купол пепельного цвета обволакивает пришельца и все ближайшее пространство. Оказавшись прямо над ним, стало понятно, что я не успею отойти на безопасное расстояние. Улыбающееся лицо Насти прорезалось из моей памяти. Я вспомнил как подарил ей букет, как мы гуляли и как я обещал вернуться.

– Прости меня! Я не смогу сдержать свое обещание!

Купол покраснел и разорвался. Меня начало колошматить по стенкам скафандра. Мышцы свело судорогой, как при ударе током.

Первое что я почувствовал – это головную боль и носящий плачущий звук. Открыв глаза, все мигало красным, а женский голос говорил, что заряда энергии осталось 2%. Вокруг была темнота. Я не понимал, что происходит и начал подниматься. В этот момент шлем сразу перестал мигать и издавать носящий звук.

– Идет зарядка! – вновь проговорил женский голос.

Когда же встал на ноги и замер, голос вновь проговорил, что заряда энергии осталось 2%. Все вокруг замигало красным и носящий звук возобновился. Я зашевелил руками, пытаюсь хоть что-нибудь нащупать вокруг себя. Женский голос снова проговорил: – Идет зарядка!

Поняв, что носящий звук прекращается при движении, я начал шевелить руками, а потом и ногами. Вскоре я увидел не естественно зеленое дно. «Ночное виденье?» – промелькнула мысль. «Ну точно оно! Я на дне! В каком-то костюме! Что произошло? Ничего не помню!»

– Так! Надо выбираться отсюда! – в слух проговорил я.

– Для всплытия необходим минимальный заряд 10%, – проговорил женский голос.

Разобравшись что к чему, я начал усердно шагать по дну, заряжая тем самым батарею. Когда ее заряд достиг 10%, я произнес заветное слово:

– Всплываем!

Раздалось жужжание и меня медленно понесло вверх. Совсем скоро я выплыл с глубины и сквозь водяную толщу,

увидел блестящий солнечный свет. Еще через мгновение меня как пробку вытолкнуло на поверхность. Я начал шевелить руками и ногами поворачивая свое тело. «Вода! Вода! Кругом вода!» И повернув голову как можно дальше назад, увидел на горизонте еле видневшейся кусочек земли. Полностью развернувшись я скомандовал:

– Плыдем туда!

Запустившиеся другие двигатели, как торпеду понесли меня по направлению к суши.

– Подождите! Вы хотите сказать, что после взрыва потеряли память? – перебив рассказ Ильи непонимающе спросил Антон.

– Да! Я ничего не помнил! Даже своего имени! Я не помнил про нападение и вообще про все остальное. Абсолютно дезориентирован. А когда вышел на берег и снял скафандр, так и вовсе подумал, что это необитаемый остров.

– А какой это был остров?

– Япония! Но об этом я узнал далеко не сразу.

– «Марианская впадина» очень далеко от Японии! Как вы там оказались? Вы тоже не помните?

– Нет! Но судя по всему я был в отключке почти сутки, а сила взрывной волны была очень сильной. Может еще и течением унесло! Или скафандр сам туда плыл, кто знает?

– Вы, наверное, уже знаете, что почти все участвовавшие в той миссии погибли из-за мощного выброса энергии?

– Я узнал об этом недавно!

Антон понятливо покивал головой. Илья, выдержав паузу, продолжил свой рассказ дальше.

– На мне был одет обтягивающий черный костюм и не единого кармана, в котором могло хоть что ни будь завалиться. По началу я шёл вдоль берега. Потом разведаль ближайшую местность. Никаких признаков пребывания людей я не нашёл. Пару ночей провел на пляже, а затем направился в глубь острова. Поднявшись на гору, я увидел внизу, у подножья, разрушенное поселение, в котором и жил все эти годы. По началу оно было абсолютно безлюдным, но спустя время, туда стали возвращаться местные жители. Их было очень мало, и мы быстро сдружились. Моя недюжинная сила очень часто им пригождалась, особенно в первое время, когда кругом царил лишь разуха. Не зная языка, общаться с ними было трудно, однако уже скоро я понимал основные фразы.

– Вы все эти годы жили в том поселении? В Японии? – спросил Антон.

– Да!

– А как к вам вернулась память?

– Это был дождливый, темный вечер. Кругом лужи и грязь. Я возвращался домой, когда меня попросил о помощи сосед. Он был уже довольно стар и морщинистые, дрожащие руки, почти не слушались его. «Раито» в доме старика ни с того ни с сего стал работать с перебоями. Это был аналог нашего «Энергодара». Когда я был маленький, еще до переезда в Наугорск, то с утра первым делом открывал у него

дверцу и крутил несколько минут небольшую рукоять, тогда в квартире появлялось электричество, которого хватало до следующего утра. У нового «Энергодара» такой подзарядки хватило бы месяцев на девять, но у нас он был старый и уже давно требовал замены основного элемента. Мама пробовала его перезаряжать, но все тщетно. И у всех в том поселении он был старого образца, еще встроены в стену. Мощности едва хватало на небольшой дом. Глядя на табло, оно не показывало никаких ошибок, а уровень заряда был почти полный. Постучав пальцем по экрану, индикатор зарядки показал «минимум». «Может неисправно табло? Показывает, что попало!» – подумал я и открыл дверцу. Хотел подзарядить его вручную, покрутив компактную ручку. Как потом выяснилось, вода через прохудившуюся крышу просочилась внутрь «Раито» и вызвала перебои. Только я взялся за ручку и сделал один оборот, меня тут же ударил мощный разряд и откинул метра на три в сторону. Воспоминания нахлынули разом, а когда открыл глаза, то уже все помнил. Тогда я испытал сильнейший шок, плюс еще и получил нехилый удар током, поэтому в первые минуты лишь дрожал сидя на корточках. На следующий день я поделился своими воспоминаниями со стариком, а еще через день уже летел сюда. Жители помогли кто чем смог: деньгами, продуктами, одеждой.

– А где вы остановились? Помните адрес? – спросил Антон.

– Малиновая 16. Там живет самая милая старушка.

– Это ваша родственница или знакомая?

– Нет. Я шел по улице и увидел, как она во дворе своего дома пытается выкорчевать старый пень сломанного дерева. У нее была лишь лопата и топор, а пень был не маленьких размеров. И вот она стоит, оперившись на лопату и смотрит на меня, здорового такого мужика. Ну как тут не помочь? Я быстро с ним расправился, правда одежда немного запачкалась. Пообщавшись со мной, она предложила свой кров и подлатала мою одежду, – Илья провел руками с верху вниз как-бы показывая проделанный результат старушки.

Антон смотрел на него и, наверное, в первые в жизни не знал, что сказать.

– Ну, пожалуй, на этом моя история окончена, – сказал Илья.

Антон посмотрел на часы, было почти девять вечера. Его рабочий день уже давно закончился и тоже решил, что пора закругляться.

– Вы знаете – это был самый лучший рассказ какой я когда-либо слышал. Я очень рад нашему знакомству, думаю журнал обязательно опубликует вашу историю, а мы в свою очередь сделаем все, чтобы разыскать Анастасию!

Антон встал из-за стола и пожал огромную руку Ильи. Проводив гостя, он подошел за ресепшн к Анне.

– Смогла найти что ни будь про его подружку?

– После окончания войны ее следы исчезают, будто....

Разговор прервал внезапный звонок. На мониторе высве-

тилось – «Директор». Анна нажала кнопку.

– Алло! – произнесла она неуверенным голосом.

– Хорошо, что еще не ушла! – проговорил из динамика хриплый мужской голос. – Адрес узнали?

– Да! Малиновая 16.

– Молодцы! Мы нашли Анастасию. Она сменила фамилию на Дубнову, а вскоре у нее родился сын. Вы хорошо потрудились сегодня, объявляю вам благодарность! – проговорил директор и отключился.

– Хм, благодарность он объявляет! Лучше бы премию выписал или отпуск дополнительный дал! – недовольно пробурчала Анна.

Подходя к дому Илья увидел, что свет в доме и на веранде еще горит. Баба Маруся не спала и как только он вошел в дом, тут же бросилась с расспросами:

– Ну как прошло? Ты все рассказал?

– Нормально вроде прошло! Рассказал все, со всеми подробностями!

– А они чего?

– Обещали помочь!

– Твой рассказ опубликуют? А то поди и не поверили?

– Антон вроде хороший работник. Думаю, он мне поверил!

– А когда опубликуют то?

– Не знаю, он не сказал! – пожав плечами произнес Илья. – Пожалуй зайду туда завтра и разузнаю все!

Солнце давно встало и на часах уже был почти полдень, а Илья до сих пор спал. В последнее время он никак не мог отоспаться, да и силы были уже не те что раньше.

– Илья! Илья! – раздался кричащий голос бабы Маруси. – Илья! Иди посмотри! Весь двор усеян людьми в военной форме! Что происходит?

Он выглянул в окно. Люди в военной форме, журналисты, обычные зеваки, их было так много, что аж яблоку негде упасть. Открыв дверь и выйдя на крыльцо, Илья окидывал взглядом стоящую толпу и внезапно заострился на женщине, стоявшей в центре, а рядом с ней высокий парень, лет двадцати пяти. Дыхание внезапно участилось, сердце заколотилось, задрожали руки.

– Настя! – проговорил он и из глаз потекли слезы счастья.